

Журнал Нижегородской духовной семинарии

ДАМАСКИН

№ 4 (60) ДЕКАБРЬ 2022

Судьба и свободы

ДАМАСКИН

Журнал Нижегородской духовной семинарии

№ 4 (60) декабрь 2022

Журнал Нижегородской духовной семинарии

Одобрено Синодальным отделом
по взаимоотношениям Церкви с обществом
и средствами массовой информации

Главный редактор
иерей Виктор Плаксин

Вёрстка В. Г. Kochnev

Фото: Ю. Гуторов, С. Байрамов

Учредитель и издатель

АНО «ПЦ „Логос“» (Автономная некоммерческая
организация «Просветительский центр „Логос“»)

Генеральный директор
А. С. Фролов

Адрес
б03086, Нижний Новгород,
Ярмарочный проезд, д. 10

Адрес редакции
б03086, Нижний Новгород,
Ярмарочный проезд, д. 10
Тел.: +7 (831) 246-73-95

E-mail: zdamaskin@internet.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Регистрационный номер
ПИ № ФС 77-75718 от 13.06.2019 г.

Журнал размещен в научной электронной
библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован
в научометрической базе РИНЦ (Российский
индекс научного цитирования) по договору
№ 381-09/2017 от 26 сентября 2017 г.

Подписной индекс 51299

Тираж 2150 экз.

Печать: типография «Ридо»
б03074, Нижний Новгород,
ул. Шаляпина, д. 2а

Дата выхода: 17 декабря 2022 г.

Цена свободная

Мнение редакции может не совпадать с мнением
авторов публикаций

Содержание

Тема номера: Судьба и свобода

- 4** Ирина Астэр
Выбор христианина: «свобода для» ближнего своего
- 10** Михаил Антипов
Свобода личности в информационном обществе
- 16** Алексей Пешков
Либеральное и христианское понимание свободы
в контексте дискуссий Религиозно-философских
собраний 1901–1903 гг.
- 22** Протоиерей Константин Изофатов
Православное понимание онтологической
взаимосвязи свободы и укорененности
- 28** Юрий Гуторов
Проблемы судьбы и свободы воли в представлениях
человечества
- 36** Иеромонах Лаврентий (Собко)
Судьба и свобода: религиозно-философская
проблематика

Разрывы и связи

- 44** Протоиерей Андрей Кириллов
Проблема отношения к языческому секулярному
образованию в сочинениях христианских писателей
II–IV веков
- 50** Иеромонах Лаврентий (Собко)
Что такое благодать? Приветствие апостола Павла
в иудео-христианском контексте

Овцы и пастиры

- 56** Архиепископ Иоанн (Шаховской)
Свобода и власть
- 62** Святитель Николай Сербский (Велимирович)
Миссионерские письма. Письмо 184. Томе С.,
о «судьбе»

Литературные страницы

- 64** Зинаида Миркина
Блаженная нищета

СУДЬБА И СВОБОДА

«Судьба – это мысль Божия
обо всем происходящем,
но не такая пассивная и
немощная, как человеческая,
а активная и решающая...
Только судьба прозорливая, а
не слепая, от Бога Мыслителя
и Промыслителя, Который
всему знает причину. Тот,
кто говорит «слепая судьба»,
исповедует непонимание
причины и смысла событий.
Без милостивого и праведного
Господа не происходит ничего.»

**Святитель Николай
Сербский (Велимирович)**

Ирина Валериевна Астэр, кандидат философских наук, доцент кафедры
истории религии и теологии РГПУ им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург

ВЫБОР ХРИСТИАНИНА: «Свобода для» ближнего своего

Ионятие «свобода» появилось в незапамятные времена, задолго до эпохи христианства. Так, в Древней Греции привилегией свободного гражданина были право, и реальная возможность принимать самостоятельные решения, воплощать их в жизнь, распоряжаться своей жизнью по собственному усмотрению. Однако, уже стоики считали, что отличительной особенностью свободного человека является способность к размышлению, ибо думающий индивидуум наделен даром и возможностью управления своими эмоциями, страстями, мировоззрением, что позволяет ему не впадать в зависимость от сильных мира сего и от козней судьбы. Гностики рассматривали понятие «несвобода» как результат того, что человечество представляет собой осколок мира, утонувшего в грехе.

Далее, в течение тысячетелетий, в философской науке сложилось трехуровневое понимание понятия «свобода»: свобода действия («практический» или «технологический» аспект свободы: человек может делать то, что хочет), свобода выбора (человек может выбирать то, что он хочет) и свобода воли (человек может желать того, что он хочет)¹.

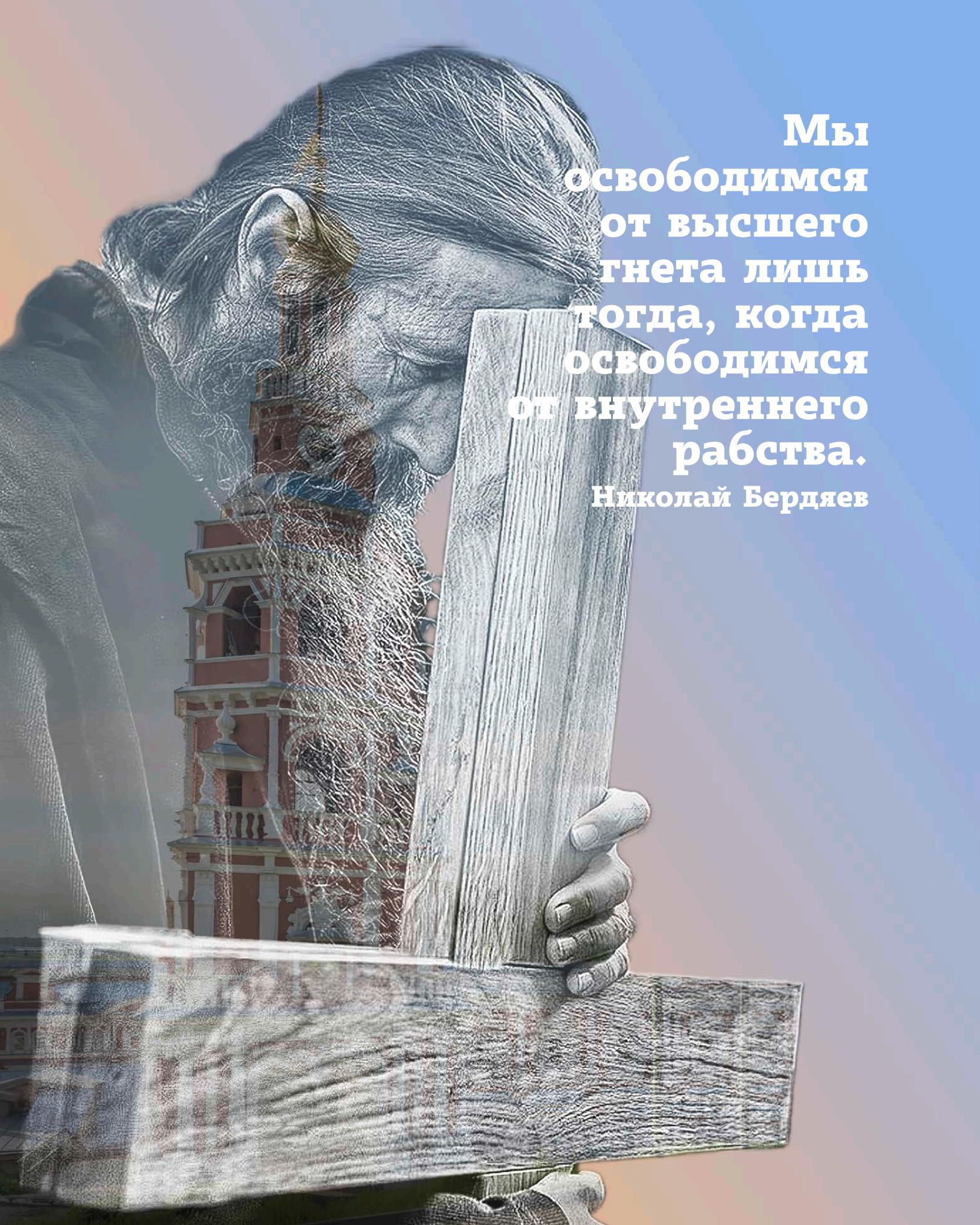
Проблематика свободы рассматривалась также в смежных с философией, так называемых, «помогающих» дисциплинах. В психологии А.Адлер, вслед за З.Фрейдом, Б. Ф. Скиннером, предполагал, что человеку свойственен выход за рамки предопределения, предоставляющий ему возможность самостоятельно преодолеть свои собственные инстинкты и изменять действительность в процессе творчества.

Творческое созидание помогает индивидууму стать свободной личностью, а значит, и распоряжаться своей жизнью, стать ее хозяином. Гуманистическая психология развивалась, во многом, под влиянием идей А.Адлера. Согласно клиническим наблюдениям известного американского психолога К.Роджерса, сложные жизненные ситуации провоцируют людей на самостоятельное

принятие решений, которые не пройдут впоследствии незамеченными и будут воздействовать на всю их повседневную жизнь. Свобода, как важнейший элемент актуализации, дает возможность каждому человеку ощущать себя самодеятельным.

В христианском понимании «свобода» имеет две противоположности — «свобода от» и «свобода для». «Свобода от» представляется собой сознательный отказ от подчинения общепринятым запретам и ограничениям, она нивелирует препятствия и заграждения и символизирует освобождение от любых видов прессинга и принуждения. Такое понимание свободы позволяет человеку мыслить, чувствовать и действовать без оглядки на общепринятые нормы. Лишь правовые нормы (в том числе, естественное право) выступают ограничителем свободы. В том случае, когда человек ограничивает себя рамками данного модуса, возводя принцип «избавление от» в фундамент своего бытия, по истечении какого-то периода времени он замыкается в коконе созданного им самим мира и действует без каких-либо ограничений, позволяя себе удовлетворять все желания. Отказ от общепринятых норм и правил, дает возможность человеку существовать в собственном доме, построенном на фундаменте «свободы от», но этот дом находится за высоким забором, обособленный от мира Бога и людей, и в саду этого дома работают лишь два слуги — Гордыня и Тщеславие. Однако, христианская вера рассматривает свободу как некое условие, позволяющее человеку проникнуть в смысл мироздания и собственного бытия и достичь поставленных целей, при этом не являясь смыслом всей жизни и целеустановкой. «Свобода от» должна дополняться «свободой для», согласованной с Божиим промыслом и включая в себя изъявление воли, которое направлено на реализацию сверхличностных деяний.

Для индивидуалистического взгляда на мир, сфокусированного благодаря идеям социального либерализма (классической

Мы
освободимся
от высшего
гнета лишь
тогда, когда
освободимся
от внутреннего
рабства.

Николай Бердяев

формулировкой которых является высказывание британского социолога Дж. Милля: «Человек сам лучше правительства знает, что ему нужно»²), характерна позиция, состоящая в том, что человеку необходимо абстрагироваться от социума, обрести независимость, самостоятельность, свободу, граничащую со своеолицем. Конечно, получить полную независимость от окружающего общества не представляется возможным, поэтому человеку приходится налаживать отношения с окружающими его людьми, но эти контакты формальны и поверхностны. Результатом такого поведения становятся размытие и потеря свойств личности, стирание индивидуальности, социум начинает состоять из обезличенных индивидов, в котором каждый человек испытывает чувство одиночества. Декларируемая свобода трансформируется в средоточие боязни и рефлексий, от такой свободы хочется укрыться и бежать.

Для того, чтобы преодолеть ощущения одиночества и невостребованности, человек начинает создавать видимость активной деятельности, суетиться, пытаясь извлечь хотя бы мелкую выгоду, похожую на бабочку-однодневку, что ведет к утрате атмосферы творчества, сопряженного с нравственными ценностями и устремленного к духовной красоте, возникающей при условии «свободы для».

Святейший Патриарх Кирилл, отрицая идеализацию западного понимания внешней свободы, высказался на этот счет жестко и определенно: в либеральной трактовке понятия «свобода» нет места определению греха, оно подменено понятием «плюрализм мнений», где любой человек имеет право на собственную точку зрения и претендует на создание собственной иерархии ценностей³.

Однако, в настоящее время для колоссального количества наших соотечественников важнейшую роль в их жизни занимают «неотъемлемые права человека», существующие автономно, без какой-либо связи с перечнем обязанностей. Вместо смирения, обуздания неистовой «свободы воли»

**И познаете
истину,
и истина
сделает вас
свободными.
Иоанн Богослов**

на первый план все чаще выходят не нравственные, а юридические ограничения, препятствующие своеолицю и беззаконию; самодисциплина подменяется страхом перед наказанием, самоконтроль — решимостью бороться и противостоять; суд совести, сожаление о содеянном и покаяние — боязнью, что проступок, преступление будут преданы огласке. Подобное рабское начало в человеке проистекает из его отдаленности от Господа и других людей. Истинно свободным может быть лишь тот, кто совершает поступки, основанные на доброй воле, а не на принуждении и страхе.

Вместе с тем, свобода является драгоценным наследием христианской культуры: «К свободе призваны вы, братия...» (Галл. 5:13). Свобода в Священном Писании расценивается как высочайшее проявление

Божественного начала в человеке: «... где дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3:17). По словам апостола Павла, свобода может быть свободой от греха (Рим. 6:18–23), от закона (Рим. 7:4; 8:2; Гал. 4:5) и от смерти (Рим. 6:5; 8:2). Только Создатель является носителем и обладателем свободы в настоящем, реальном ее понимании. Свобода индивида простирается до своего максимального значения лишь

тогда, когда человеческая и Божественная воли идентичны.

Итак, христианское вероучение декларирует, что свобода индивида простирается в масштабах ограничений, предписанных Господом. Свобода даруется Богом ради совершенствования человека. Сын Божий, Иисус Христос, своей земной жизнью продемонстрировал нам пример свободного шествия по предначертанной Ему дороге, Он подчиняется не Своей воле, но воплощает волю Своего Отца, и выполнению этой воли Христос остается верен вплоть до кончины на кресте.

Такого рода понимание свободы должно наполняться определенным контентом, оно не предполагает равнодушия и безразличия

и проявляется в служении ближнему своему: «Никто не ищи своего, но каждый пользы другого» (1Кор. 10:24). Жертвенное служение приводит человека к Богу, соединению с Ним через внутреннее преображение, и этот путь существенно отличается от современного понимания служения эпохи этического проповедования как обслуживающего служения, направленного на удовлетворение потребностей человека.

Свобода индивида является производной от соборности, понимаемой как многоединство, что, в свою очередь, можно рассматривать как основу Божественной характеристики Церкви. При опоре на принцип соборности появляется творческая среда, творческое начало, и в этой атмосфере индивидуум способен на самовыражение, создавая соответствующую среду и предлагая людям свои способности, таланты как дар Божий, с которым он готов поделиться с окружающими. Творчество должно основываться на разуме и открытии истины, приближающей к открытию тайны и смысла бытия: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32).

Примечания и библиографические ссылки

1. Астэр И. В. Понимание свободы в христианстве и либерализме. Свобода как служение и свобода как произвол // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 7 (51). — [Электронный ресурс] — URL: http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/6619/pdf_1142 (дата обращения: 14 ноября 2022 года).
2. Цит. по: Гаджиев К. С. Политическая философия. — М.: Экономика, 1999. — С. 124. Данная концепция делает акцент на роли государственного аппарата, правда, при условии, что государство защищает права человека и уделяет необходимое внимание сфере социальных взаимоотношений, ведь для того, чтобы индивид чувствовал себя свободным человеком, ему должна быть предоставлена хотя бы минимальная материальная свобода.
3. Кирилл, патриарх. Либерализм — это путь к апокалипсису. — URL: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=184241> (дата обращения: 17 ноября 2022 года).

**Никакой
человек
не теряет
свободу иначе
как через свою
собственную
слабость.**
Махатма Ганди

**Нельзя дать
внешней
свободы
больше,
чем ее есть
внутри.**

Александр Герцен

Михаил Александрович Антипов, кандидат философских
наук, доцент Пензенской духовной семинарии

СВОБОДА ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ обществе

говоря о свободе, я склонен выделять по крайней мере два ее измерения — онтологическое, духовное, внутренне и социальное, внешнее, формальное.

Первое измерение свободы отражает наше бытие человека в мире, отражает то, какими нас создал Господь Бог, наделив свободой воли и разумом. Второе измерение свободы связано с социальностью человека, и тем, что на протяжении всей истории мы ведем коллективную жизнь. Обращая внимание на историю человечества можно сказать, что коллективная жизнь представителей человеческого рода — это постоянная борьба за свободу и власть. Именно о такой свободе — как независимости одного человека или группы от воли другого человека или группы — и можно говорить как о свободе социальной, так как она характеризует взаимодействие между людьми.

Современное общество, в котором нам доводится жить, обозначается понятием «информационное». При этом, говоря о его сути мы понимаем, что с информацией люди имели дело всегда, совершенствовались лишь технологии ее производства, обработки, хранения и передачи. Поэтому информационное, или как говорит М. Кастельс, информациональное общество, это такое общество, в котором «знание воздействует на само знание как главный источник производительности» [2, с. 39]. Отечественный исследователь А. И. Ракитов считает, что ключевым критерием информационного общества является возможность беспрепятственного доступа к информации, имеющей открытый характер [5, с. 9].

При этом, материально-технологической основой такого общества сейчас является сеть интернет. Интернет в силу своей виртуальности, а значит порождаемости активностью человека, а конкретно двух групп людей — сетевиков-профессионалов (специалистов в сфере IT), разрабатывающих и обслуживающих работу мировой паутины, с одной стороны, и множества пользователей, которые с различной степенью активности потребляют, преобразуют и создают контент в социальных

сетях, блогах, играют в онлайн-игры, осваивают пространства метавселенных, ведут стримы — во многом отражает нашу сущность — противоречивую и поэтому до конца не раскрытою.

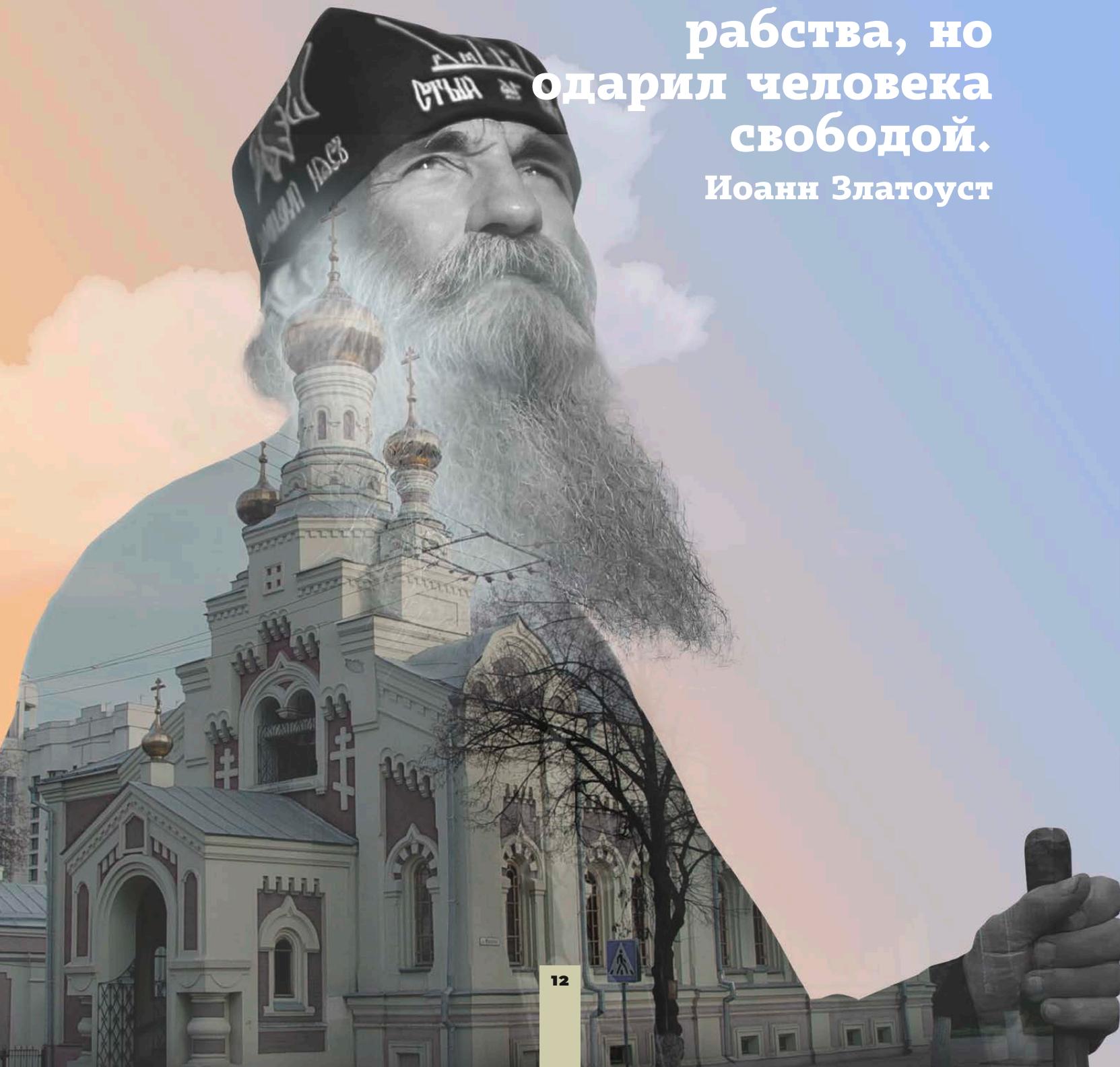
Как верно подметил Т. Адорно, рассуждая о социальном значении техники, «приносит ли современная техника, в конечном счете, пользу или вред человечеству, зависит не от техников и даже не от самой техники, а от того, как она используется обществом», что она... «не является делом доброй или злой воли, а зависит от объективных структур общества в целом» [1, с. 367].

Любая техническая инновация, изобретение, открытие означают прежде всего преобразование во внешней среде. Что-же касается человека, то его сущность остается неизменной (в этом вопросе мы придерживаемся православной антропологии), а характер воздействия на его существование может быть различным. Иными словами, глобальная сеть Интернет, как и другие технологии и цифровые устройства, лежащие в основе информационального общества, могут оказывать воздействие на отдельных индивидов, социальные группы или все общество в целом, полюса которого можно обозначить с позиций утилитаризма как пользу и отсутствие пользы, гедонизма — наслаждение и страдание, эвдемонизма — счастье и несчастье, экзистенциализма и персонализма — свободу и ее отсутствие и т. д. При этом, чем в большей степени нововведение охватывает общество, тем шире и интенсивнее эффект от его внедрения в жизни людей.

Что касается влияния сети Интернет на свободу человека, то духовная свобода, отражающая нашу сущность, остается неизменной, а относительной внешней свободы вопрос нельзя решить однозначно. Ведь поиски ответа ведут разум к очередной развилке — антиномии: с одной стороны, ответить можно утвердительно, а с другой, совершенно противоположным образом, что с точки зрения логики недопустимо. Я считаю, что причина

Достоинство
человека не в его
происхождении.
Бог не создал
рабства, но
одарил человека
свободой.

Иоанн Златоуст

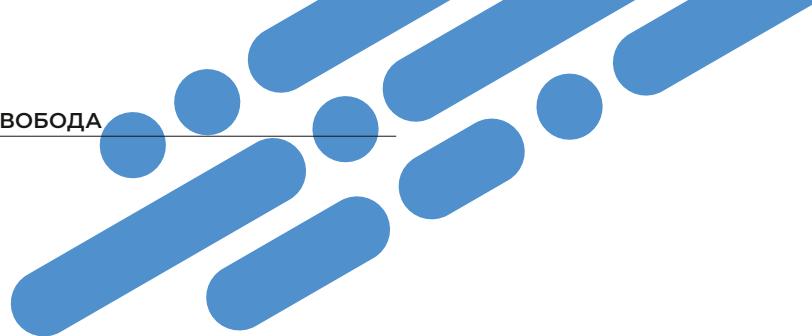

подобного когнитивного тупика состоит в некорректной постановке вопроса, который следует формулировать с учетом того, что творцом и пользователем интернета, как и любой иной технологии, является человек, и он же, и только он выступает носителем свободы или несвободы, или говоря по-другому, свобода проявляется в деятельности человека, в его взаимодействии с миром, материальном и духовном освоении реальности. Поэтому вопрос будет таким: делает ли человек посредством возможностей, предоставляемых интернетом, свободнее себя и других? И здесь ответ будет строиться из ставшего если не априорным, то аксиоматическим тезиса о противоречивости природы *homo sapiens*.

Так, и интернет выразил стремление его создателей к свободе, понимаемой прежде всего как безграничная свобода мысли и слова, к беспредельным возможностям выражать свое мнение, формулировать собственную идеологию, обмениваться информацией с другими пользователями по всему миру. И многими он так использовался и используется достаточно эффективно в силу всеохватности, сетевого принципа коммуникации, стирания физических пространственных границ.

Но эта же самая глобальная паутина и ее упомянутые преимущества служат удобным и эффективным плацдармом для манипуляций массовым сознанием, распространения экстремистских и крайне националистических идей, псевдорелигиозных систем и культов, пропаганды квазиценостей, противоречащих традиционной морали и национальным культурам, лживых идеалов массовой вестернизированной культуры и т. д.

В данном случае речь идет об отправителях информации (если исходить из схемы коммуникации отправитель — получатель), но в отличие от радио и телевидения, интернет в наибольшей степени интерактивен, то есть каждый пользователь может и получать информацию и отправлять. И с данной стороны, использование сети зависит от мотивов, которые преследует «информатор»,

Судьба — путь от неведомого к неведомому. Платон

уровня его морального и правового сознания, психоэмоционального состояния, мировоззрения и многих других черт его как личности. Со стороны же получателей информации — реципиентов — эффект от нахождения в виртуальном пространстве интернет во многом зависит от уровня информационной культуры, способности к сознательной фильтрации контента (содержания сайтов и аккаунтов в социальных сетях) на основе общей эрудированности, критического мышления, здорового скептицизма, эстетического чувства, нравственной и правовой культуры, сформированной личностной идентичности, адекватности мировоззрения и т. д.

Можно предположить, что сеть интернет многим дает иллюзию свободы: кажущееся обилие возможностей на практике оборачивается погруженностью в некую матрицу, в которой действия пользователей отслеживаются, а интересы, установки и ценности формируются посредством технологий маркетинга, PR и пропаганды. Вполне подходящей для наглядного отображения положения человека в таком обществе будет метафора матрицы (отсылающая к кинофильму 1999 года с одноименным названием). Только если согласно сюжету киноленты, снятой братьями Вачовски, люди, поработенные искусственным интеллектом, погружены в виртуальный иллюзорный мир, а сами используются в качестве источников энергии для машин, то матрица,

в которой мы живем, это информационной аудиовизуальное цифровое пространство, наполненное фейковыми новостями, гламурным шоу-бизнесом, проповедующим псевдоценности, пропагандой, рекламой, модой. Это мир, который культивирует обывательский образ жизни, при котором «инициаторы и творцы новой мысли и новой жизни преследуемы, угнетаемы и нередко казнены», а «средний человек социальной обыденности торжествует» [1, с. 30].

В подобных условиях для сохранения свободы внешней — социальной — важно осознавать глубинный — онтологический уровень свободы, являющийся духовным и отражающим нашу связь с Богом. Именно это делает человека свободной личностью, противостоящей деструктивным, порабощающим манипулятивным воздействиям и навязыванию установок со стороны массовой культуры.

Актуальными здесь представляется взгляды Н. А. Бердяева, в которых свобода трактуется как «транссубъективный путь экзистенциальных общений» [2, с. 12]. Это свобода от автоматизации и механизации,

излишней объективации, то есть помещенности в общественные шаблоны и стереотипы. Свобода выражается в личности, которая не детерминирована генетикой, задатками или социумом, а дана нам Богом. Свободу русский мыслитель понимает как возможность победы над детерминирующим воздействием со стороны мира. По его словам, «вселичное в человеке противоположно всякому автоматизму» [2, с. 15]. Именно автоматизация и обезличивание есть величайшая угроза для свободы человека, ведь человек, по словам философа, есть сверхприродный объект, образ абсолютного бытия [3, с. 298].

Итак, образование и развитие информационного общества ставит человека в принципиально новые условия существования, ведет к возникновению новых возможностей и новых рисков. С одной стороны, современные цифровые технологии расширяют пределы свободы личности, а с другой используются как средства духовного порабощения. Преподнестрять возможные негативные воздействия экранной культуры в информационном обществе позволяет прежде всего, на мой взгляд, невозможное без веры в Бога осознание себя как внутренне свободного и разумного существа.

Свобода — это не то, что вам дали. Это то, что у вас нельзя отнять.

Вольтер

Список литературы

- 1). Адорно Т. В. О технике и гуманизме // Философия техники в ФРГ / Пер. с нем. и англ.; сост. и предисл. Ц. Г. Арзаканяна, В. Г. Горохова. М.: Прогресс, 1989. — С. 364–372.
- 2). Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека — М.: АСТ, АСТ Хранитель, 2006. — 125 с.
- 3). Бердяев Н. А. Смысл творчества // Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества — М.: Правда, 1989 г. — 607 с.
- 4). Кастельс М. Информациональная эпоха: экономика, общество и культура. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
- 5). Ракитов А. И. Постинформационное общество // Философские науки. — 2016. — № 12. — с. 7–19.

Свобода
есть право
на неравенство.

Николай Бердяев

Алексей Адольфович Пешков, кандидат философских
наук, доцент Нижегородской духовной семинарии

Либеральное и христианское понимание свободы в контексте дискуссий Религиозно-философских собраний 1901–1903 гг.

Характер Религиозно-философских собраний 1901–1903 гг.

Конец XIX — начало XX вв. ознаменовали собой время, когда в кругах интеллигенции активно происходил процесс переосмыслиния ряда политических и философских увлечений, протекавших до этого во многом некритически. Наблюдалась разочарованность революционными идеями, повальное увлечение либерализмом к этому времени начинало получать более трезвую оценку, нарастало критическое отношение ко многим либеральным идеям. Многие из мыслящих людей того времени оказались на перепутье, что породило у них духовные искания, в том числе и в религиозной сфере, прежде всего в Православии. В свою очередь и в церковных кругах в ответ на искания отечественных мыслителей нарастал интерес к диалогу с интеллигенцией. Этот общий интерес на рубеже веков и привел к открытию Религиозно-философских собраний — месту диалога Церкви и интеллигенции.

На заседаниях Религиозно-философских собраний (РФС) произошла встреча двух противоположных полюсов, «не понимавших и не принимавших друг друга — мир церкви и мир интеллигенции. Обе стороны почти не знали друг друга»¹.

Впрочем, сами заседания были весьма плодотворны и содержательны, хотя позже, ряд участников РФС критически пересмотрели их результаты². Явление такого порядка еще не встречали ни интеллигенция ни духовенство Санкт-Петербурга, поэтому РФС сразу вызвали среди них необычайный ажиотаж. Участница Собраний З. Н. Гиппиус отмечала, что вокруг них образовалось что-то вроде «новой среды»³.

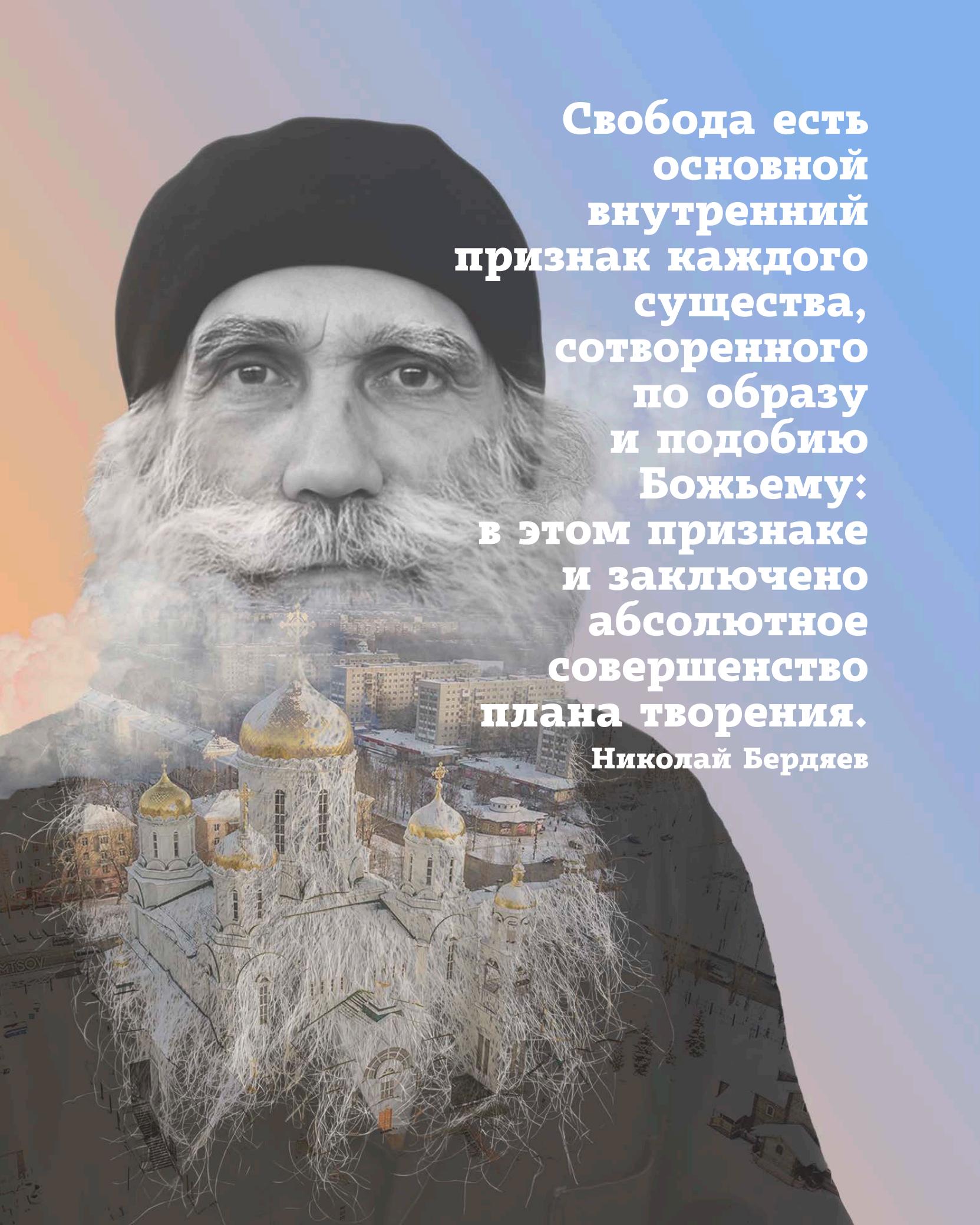
«Первоначально участники Собраний с обеих сторон были исполнены надежд и ожиданий, однако встреча показала, насколько не готовы были участники дискуссий к встрече, насколько разными сложились оба мира. Обеим сторонам пришлось преодолевать сложившиеся в отношении друг друга

стереотипы»⁴. Духовенство казалось представителям религиозно-философской мысли людьми косными, а интеллигенция, по словам З. Гиппиус представлялась клириками «в виде компактной массы «светских безбожников»»⁵. Выступая на двенадцатом заседании, еп. Сергий (Страгородский), рассуждая о встрече на Собраниях интеллигенции и Церкви, отметил: «Мы не надеемся никогда примирить то, чего нельзя примирить»⁶.

Характер встреч позволил в рассмотрении многих наболевших вопросов избежать однобоких выводов, а в ряде проблем открыл новые смысловые грани. Тем не менее, несмотря на в общем позитивный и творческий настрой в некоторых обсуждениях на Собраниях не всегда удавалось коснуться подлинной глубины вопроса.

Одной из наиболее острых проблем затронутых на Собрании стал вопрос о свободе совести, в более общем освещении — вопрос о границах взаимоотношения РПЦ и государства. На Собраниях это глубинное основание как либерализма, так и христианства — свобода, получает неожиданное и новое осмысление. Почти треть дискуссий Собраний, так или иначе, посвящена этой проблеме. К сожалению, пятое и шестое заседания, посвященные вопросу о самодержавии и русской Церкви, не были стенографированы.

Вопрос о свободе совести стал также предметом оживленных споров Религиозно-философских собраний (РФС), которые активно посещала интеллигенция и инициативные иерархи. Сам характер встреч, острота поставленных вопросов способствовали интересным ракурсам во взглядах на понимание свободы на Собраниях. Впрочем, в дискуссиях Собраний либеральное осмысление свободы не дается в сколько-нибудь развернутом виде, скорее мы должны говорить о либеральных интуициях их участников, чем о сложившемся понимании предмета спора. Это же можно сказать и о попытках полемики с либеральным осмыслением свободы со стороны защитников Церкви на Собраниях.

**Свобода есть
основной
внутренний
признак каждого
существа,
созданного
по образу
и подобию
Божьему:
в этом признаке
и заключено
абсолютное
совершенство
плана творения.**

Николай Бердяев

В разгоревшейся полемике сразу намечаются два противоположных лагеря, отчего проф. С. А. Солертинский иронично назвал Собрание парламентом⁷. Но несмотря на то, что интуиция свободы является основным содержанием либерализма и глубинным основанием христианства в речах выступавших недоставало полноценного осмыслиения этого понятия.

Либеральное и христианское осмыслиение свободы на РФС

Данная полемика естественным образом подвела участников Собраний к анализу либерального и христианского осмыслиния свободы. Все острье дальнейшей полемики сосредотачивается на выяснении этой проблемы. Что характерно, в этом вопросе наиболее ярко вскрывается вся самобытность освоения церковным сознанием сути христианского понимания свободы человека, либерализм же дальше индивидуалистического понимания свободы, как свободы от внешнего ограничения не идет. Проф. прот. Солертинский следующим образом суммирует понимание свободы либеральным лагерем Собраний: «Всякий человек как самостоятельный индивид имеет право обладать своими собственными воззрениями и считать их верными». Объяснение этому явлению дал проф. Успенский: «Свобода совести — вопрос христианский»⁸.

В либеральной трактовке свободы на Собраниях превалировал аспект индивидуальности. «Чем живет человек», — определяет Миролюбов, — «это его святая святых. Дайте мне жить, как я хочу». В. В. Розанов утверждает свободу как свободу выбора, как свободу от внешнего ограничения. Заповедь для него есть ограничение выбора одним вариантом. Церковь должна, прежде всего, позволить вкусить «плод», «вложить персты», дать человеку возможность постичь свободу выбора противоположного праведности и вере, т. е. грех и сомнение. В этом же ключе философ трактует неверие апостола Фомы, и призыв Господа вложить персты трактует как призыв

Судьба всегда на стороне разумных.

Еврипид

к здоровому скепсису, жизненному поиску, сомнению.

В. В. Розанов предлагает своеобразное истолкование природы свободы Адама и данных ему заповедей. Философ выводит свободу Адама из его возможности нарушить заповедь, более того, первому человеку фактически указывается метод неповиновения — вкусить от Древа познания. Однако здесь, в погоне за доказательствами, мыслитель упускает из виду, что заповедь первичней нарушения. В этом случае более верно предположить, что свобода Адама, и любого человека зиждется на возможности восприятия заповеди, а ее получение — вернейший признак личной свободы Адама, поскольку природа исполняет законы механически, а Адаму дается заповедь.

Свободы вне сомнения, вне выбора противоположного, вне отказа Розанов не мыслит. Свобода для него — прежде всего возможность существовать не только добру, но и злу.

В свою очередь его оппоненты указывали на тот факт, что ратование о свободе верить,

во что хочется, имеет корни, прежде всего, не в заботе, по отношению к вере, а в безразличии к ней, имеет источником религиозную индифферентность и к ней же обращено⁹. Требования свободы юридической, внешней, свободы от внешнего довлеющего авторитета, свободы замкнуться в самом себе и себя иметь критерием любой истины. Такую свободу требовал на собраниях Миролюбов: «Дайте мне жить, чем я жив»¹⁰.

Тем не менее, полемика на Собраниях вокруг осмысления свободы развивалась не в русле навязывания Церкви чуждого ей понимания, но скорее в желании совместить либерально понятую свободу с ее христианским постижением, сохранить христианские начала в либерально осмысленной свободе. Той атеистической или демонической свободы Западной Европы, по словам Мережковского, нам нельзя принять¹¹.

Этот дуализм в отношении понимания свободы со стороны интеллигенции

То, что не было свободно, не могло быть и ограничено.

Лев Толстой

на Собраниях весьма примечателен. С одной стороны нежелание выстраивать свое видение свободы на безрелигиозных, бездуховных началах, желание близости в ее осмыслении к христианству. С другой совершенное нечувствие таинственной глубины свободы в Церкви, ее подлинно христианского характера. Справедливости ради нужно отметить, что и церковные апологеты на Религиозно-философских собраниях хотя и проявляли в отношении церковного осмысления свободы удивительные интуиции не ухватывали подлинного значения свободы в христианстве.

Примечания и библиографические ссылки

1. Пешков А. А. Вопрос взаимоотношений Русской Православной Церкви и государства в отечественной либеральной мысли (на примере Религиозно-философских собраний в Санкт-Петербурге 1901–1903 гг.) // Богословско-философские этюды: избранные темы. Н. Новгород, 2018. С. 229–239. С. 231.
2. См. напр.: Бенуа А. Н. Мои воспоминания. Т. 1, С. 292.
3. Гипиус З. Н. Стихи. Воспоминания. Документальная проза. С. 111–112.
4. Пешков А. А. Ук. Соч. С. 232.
5. Цит. по: Половинкин С. М. На изломе веков. О Религиозно-философских собраниях 1901–1903 гг. / Записки Петербургских Религиозно-философских собраний 1901–1903. М.: Республика, 2005 С. 500.
6. Цит. по: Половинкин С. М. На изломе веков. О Религиозно-философских собраниях 1901–1903 гг. / Записки Петербургских Религиозно-философских собраний 1901–1903. М.: Республика, 2005.
7. Записки Петербургских религиозно-философских собраний 1901–1903. М.: Республика, 2005 С. 137.
8. Записки Петербургских религиозно-философских собраний 1901–1903. М.: Республика, 2005 С. 134
9. Проф. Карташев как о неопровергнутом факте говорит, что «подавляющее большинство требует свободы действительно на безрелигиозной почве» (Записки Петербургских религиозно-философских собраний 1901–1903. М.: Республика, 2005 С. 149)
10. Записки Петербургских религиозно-философских собраний 1901–1903. М.: Республика, 2005 С. 149
11. Записки Петербургских религиозно-философских собраний 1901–1903. М.: Республика, 2005 С. 148

**Цена свободы —
вечная
бдительность.**

Иоанн Златоуст

Протоиерей Константин Васильевич Изофатов, первый
проректор Витебской духовной семинарии

ПРАВОСЛАВНОЕ ПОНИМАНИЕ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ СВОБОДЫ И УКОРЕНЕННОСТИ

Предварительно необходимо отметить, что сам термин «укорененность» впервые был введен в гуманитарное знание немецким философом-экзистенциалистом XX столетия Мартином Хайдеггером (1889–1976) в работе «Бытие и время» («Sein und Zeit»). Затем он получил развитие в других работах Хайдеггера, например, «Отрешенность» («Gelassenheit»).

Важно понимать, что укорененность человека существует в виде разных иерархических уровней. Самым высоким (и одновременно первичным) для него является укорененность в своем Творце, то есть в Боге. Именно от Бога идут к человеку физически невидимые нити, то есть своеобразные духовные корни, питающие его.

В первую очередь данная укорененность может носить гносеологический и онтологический характер. Русский философ, иерей Павел Александрович Флоренский (1882–1937) в своем фундаментальном труде «Столп и утверждение истины» поставил вопрос о том, как именно может человек познать истину. В результате подробного анализа он пришел к выводу о том, что своими собственными усилиями люди не в состоянии ее познать, следовательно, им нужна внешняя помощь. В конце своего труда он следующим образом пишет о такой помощи: «Авраама, Исаака, Иакова, а не Бог философов и ученых приходит к нам, приходит к одру ночному, берет нас за руку и ведет так, как мы не могли бы и подумать. Человеку это невозможно. Богу же все возможно» [2, с. 489].

Далее о. Павел указывает момент, что для того, чтобы прийти к Истине, людям необходимо преодолеть себя, то есть выйти за свои гносеологические пределы, однако сделать это не просто очень трудно, но до конца невозможно, так как даже наиболее совершенные из них облечены плотью [2, с. 489]. Важно понимать, что Флоренский, по существу, описывает не процесс познания Истины (если термин «познание» понимать в общепринятым

смысле), а процесс присоединения человека к Истине, то есть его укоренения в Ней. Следовательно, данное познание носит не только чисто гносеологический, но и во многом онтологический характер. Все дело в том, что такая Истина есть не что иное, как Сам Бог. Именно об этом говорит Иисус Христос в Евангелии от Иоанна (Ин. 14:6).

Конечно, необходимо понимать, что Флоренский описывает именно познание Бога через откровение Божие. Однако люди в состоянии познавать Его в какой-то степени и с помощью собственных усилий, например, посредством познания материального мира, Творцом которого Он является. Правда, как подчеркивается в «Православном христианском катехизисе», такое познание бывает несовершенно и недостаточно [1, с. 5], а, следовательно, ведет лишь к частичной гносеологической укорененности.

Посредством духа человек осуществляет регулирование своими мыслями и делами с помощью совести, которая является не социальным феноменом, согласно современному гуманитарному знанию, а, как всегда утверждала народная мудрость, — гласом Божиим в душе человека. И, наконец, укорененный в Боге человек, с помощью духа способен не только регулировать свое поведение, но также и поддерживать душевные (и отчасти физические) силы. В целом же можно считать, что при постепенной утрате укорененности с Творцом люди переходят в такое онтологическое существование, которое в наиболее крайних проявлениях даже можно назвать утратой человеческого образа.

Кроме онтологической укорененности человека в Боге, существует также и его укорененность в родной земле. Причем, речь в данном случае идет не о каком-то мистическом феномене, а именно о чисто материальном. Однако такая укорененность не носит чисто самостоятельного характера. Все дело в том, что, во-первых, наша земля также сотворена Богом, а, следовательно, она связана с людьми опосредованным способом, то есть

**Свободен тот, кто
способен устоять
перед низменной
страстью.
Но как назвать
свободным того,
кто попадает
в рабство любому
соблазну? Сам
он зовет это
свободой — он
свободно выбрал
вечное рабство.**

Антуан де Сент-Экзюпери

через своего Творца. Если же люди не будут ощущать наличие опосредованности в этой взаимосвязи, то их укорененность утратит всякий духовный смысл. По самой сути, это может быть чисто материальной взаимосвязью с любым земельным наделом вне зависимости от географии. Родина при таких условиях вообще не играет никакого смысла, актуализируется идеология космополитизма, так как такие люди считают, что там, где им материально хорошо живется, там и есть их родина. А, во-вторых, посредством Божией земли осуществляется взаимосвязь и объединение людей между собой, которую мы будем рассматривать в дальнейшем.

Важно понимать, что человек духовный может быть одновременно укоренен не только в горнем бытии, но и в земном. Более того, именно из земли зачастую растут его корни, идут те животворящие соки, с помощью которых он тянется в область духовного бытия. Дело в том, что люди онтологически принадлежат двум мирам. Конечно, земля для них лишь место временных странствий, а подлинное Отечество — на Небесах. Однако тот, кто укоренен в горнем, способен ощущать притяжение земного. Такую, на первый взгляд, противоречивость сознания отразил в своем стихотворении известный православный поэт иеромонах Роман (Александр Матюшин):

Цвет голубой и цвет зеленый,
Что более радости виной?
Иль тот небесный, отдаленный,
Иль этот близкий нам, земной?
Именно такими словами начинается его стихотворение. В дальнейшем поэт описывает ход своих мыслей, который приводит его к следующему окончательному выводу:
Душе! Едино на потребу!
Мимоходящим от болей!...
И снова радуемся небу,
Не забывая о земле.

Подчеркнем, что отмеченное иеромонахом единство не является эклектическим соединением различных феноменов, а представляет собой органическую общность, которая

**Стоит только
объявить себя
свободным,
как тотчас же
почувствуешь
себя
зависимым.
Если же
решишься
объявить себя
зависимым,
почувствуешь
себя
свободным.**

Иоганн Гёте

предстает в одновременном проявлении человеческой жизни по обе стороны онтологического бытия. Такое единство представляет собой тот онтологический феномен, при котором различные сферы бытия существуют в человеке (а, соответственно, и человек в них). Причем для большинства людей подлинность бытия обретается не везде, а лишь в особой точке, на том маленьком участке родной земли, где человека ждет сама жизнь в ее полноте, где он нужен этой жизни, где в наибольшей степени необходим его труд. В целом же, на наш взгляд, укорененность человека в родную землю,

представляет собой одну из потенциальных возможностей (но не главную возможность) своеобразного «врастания» человека через материальную субстанцию в духовный мир. Кроме того, труд на родной земле, как отмечал Мартин Хайдеггер в работе «Отрешенность», способствует развитию мышления. Он проводит аналогию между генезисом мысли и крестьянским трудом. Осмысливающее мышление не появляется само по себе, для него необходимы определенные условия. «Оно, — считал немецкий философ, — требует более длительного упражнения. Для него нужна еще более чуткая забота, чем для любого другого настоящего ремесла. А еще оно должно уметь ждать, как ждет крестьянин, взойдет ли семя, даст ли урожай» [3, с. 104].

Наконец, существует и реальная укорененность отдельного человека в историческом

бытии всего народа. Причем народ, как наиболее устойчивое человеческое сообщество, необходимо воспринимать именно в качестве реально существующего живого организма. Главным же плодом земли становятся люди, с ее помощью объединенные в единое целое. Недаром само русское слово «народ» означает то, что выше биологического единства, то есть то, что «накладывается» «на род». Подобное восприятие народа как неразрывного, внутреннего единства — не красочная метафора, а именно физически ощущаемая реальность.

В заключение отметим, что чем сильнее человек укоренен в родную землю, тем ближе он к сердцу общественного организма. Более того, он начинает понимать, что духовный мир для него и в нем — это результат не собственной деятельности, и даже не только социальных и природных процессов, но в первую очередь неких сверхприродных, сверхсоциальных Божественных сил. Кроме того, различные онтологические феномены укорененности совсем не препятствуют всестороннему проявлению человеческой свободы, а, напротив, служат важнейшим условием для ее реализации. Существует и обратная взаимосвязь, носящая диалектический характер, так, например, чем свободнее человек от материальных условий своей жизни, тем больше он оказывается укорененным в духовное бытие, и, как ни удивительно, — в родную землю, а также в социальную жизнь своего народа.

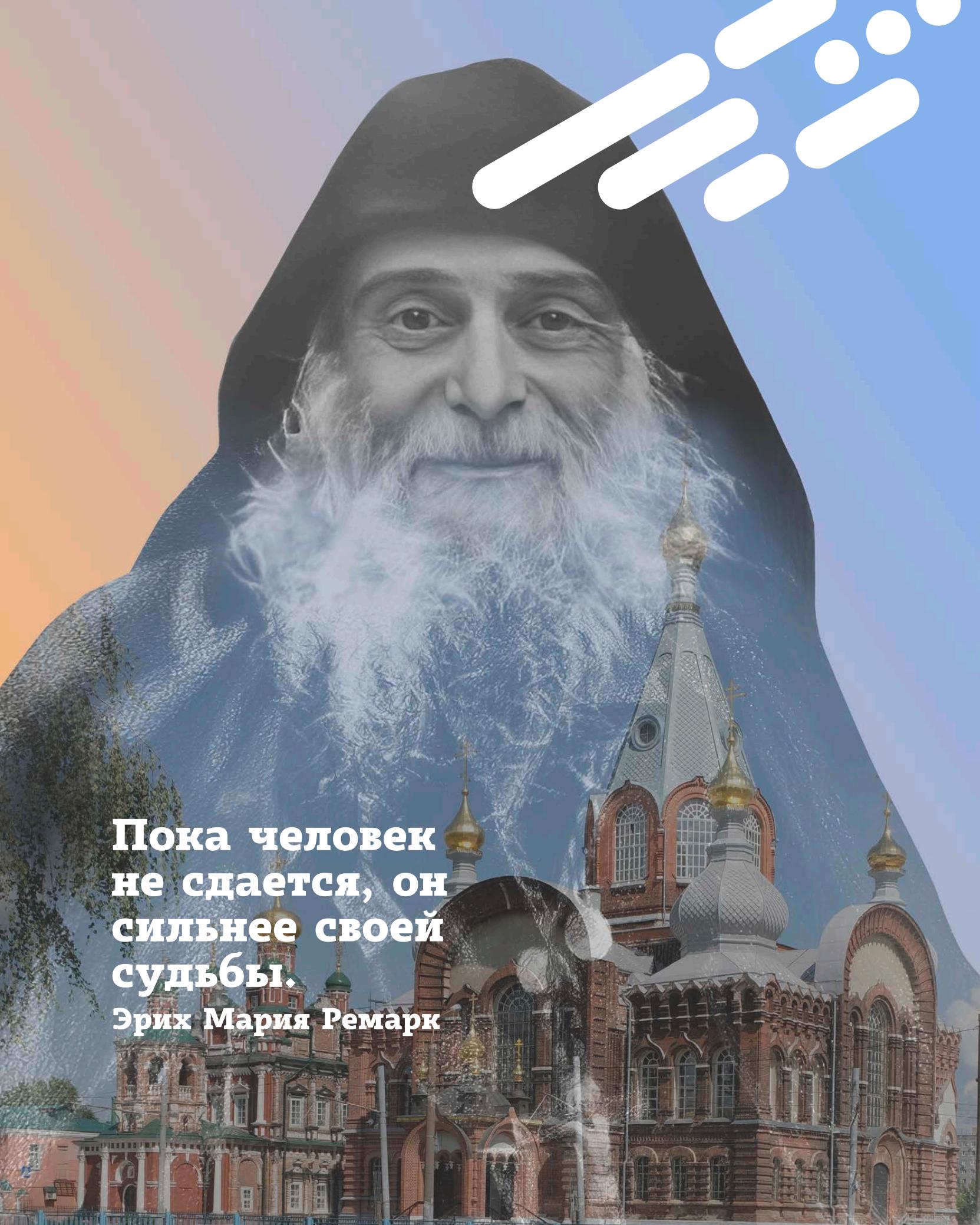
Список литературы

- 1). Пространный христианский катехизисъ Православные кафолические восточные Церкви. — Москва: Синодальная типографія, 1909. [Репринтное издание].
- 2). Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. В 2 т. Т. 1 (II). — Москва: Правда, 1990. — 839 с.
- 3). Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. — Москва: Высшая школа, 1991. — 192 с.

**Тот, кто добр,
свобден, даже
если он раб;
 тот, кто зол,
раб, даже если
он король.**

Аврелий Августин

**Пока человек
не сдается, он
сильнее своей
судьбы.**

Эрих Мария Ремарк

Юрий Александрович Гуторов, магистр педагогики,
преподаватель Нижегородской духовной семинарии

Проблемы судьбы и свободы воли в представлениях человечества

Любой человек рано или поздно, даже в какие-то критические периоды своей жизни, задумывался о своей счастливой или несчастливой судьбе, о цели и смысле жизни, осуществлявшейся или не осуществлявшейся мечте.

Судьба — это движение жизни, изменение положения человека. Это изменение может быть зависимым или независимым от чьей-либо воли (соответственно несвободным или свободным).

Для обозначения неизменности судьбы часто используются термины рок, судьба, для обозначения ее изменчивости — фортуна, удача, случайность.

В свою очередь носителем (источником) воли, определяющей путь жизни человека и его изменения, может быть сам человек или что-то вне его.

Источником изменений, находящимся вне человека, по представлениям человечества, могут быть Бог, божества или иной распорядитель судеб, либо независимая ни от кого судьба, судьба, в которую не смеют вмешиваться даже боги.

Пересечение этих двух факторов (свободы и воли) можно рассматривать в 4-х плоскостях.

- Полная свобода человека, полная зависимость его судьбы от человеческой воли.
- Зависимость судьбы человека от планов Бога. Здесь Бог делает выбор, от которого зависит судьба человека. Однако в этом случае человек может частично влиять на свою судьбу, так как своим поведением, своими заслугами или молитвой может влиять на решения Бога. Судьба библейского Иова — пример такой частичной зависимости судьбы человека от самого себя.
- Возможность изменения не зависит ни от человека, ни от Бога или божества, это случайность. Однако и здесь судьба частично зависит от человека, так как в его власти воспользоваться случаем или упустить его.

• Полная несвобода человека, абсолютная детерминированность его судьбы, ни от кого не зависящей, представляющая предопределение, предопределение, над которыми боги не властны. Это близко к понятиям «фатум», «рок».

Таким образом, в представлении людей судьба может быть полностью зависимой от человека, частично зависимой и абсолютно независимой.

Судьба часто интерпретируется как неизбежность, против которой бесполезно бороться, она неотделима от человека. «Иди, куда хочешь, но умри там, где должен» (французская пословица). «Звезды управляют человеком, а звездами управляет Бог» (латинское изречение).

При этом сами желания человека определяются как независимые от него самого, как предначертанные теми силами, от которых зависит его судьба. Тут мы видим крайние представления о всесилии судьбы: если судьба совпадает с желаниями человека, то это потому что сами желания навязаны судьбой.

Многие высказывания подчеркивают неизменность судьбы, невозможность ее переделать.

Судьба относится к людям неравномерно: одни получают счастливую судьбу, другие — несчастливую. «Иному судьба — мать, иному мачеха» (русская пословица).

Иногда это постоянство судьбы объясняется характером самого человека (но и ондается свыше): «Небо, создавая людей, дает каждому согласно его склонностям. Оно добавляет тому, кто уже имеет, и опрокидывает то, что и так наклонено» (Конфуций)¹. Однако, чаще это различие представлено как произвол высших сил. «Итак, кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает. Ты скажешь мне: «за что же еще обвиняет? Ибо кто противостанет воле Его? А ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: «зачем ты меня так сделал? Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси

**Кто чувствует
несвободу
воли, тот
душевнобольной;
кто отрицает ее,
 тот глуп.**

Фридрих Ницше

сделать один сосуд для почётного употребления, а другой — для низкого?»².

Главная проблема вопроса судьбы — это само отношение человека к судьбе, его собственной жизни. Человек психологически не мог бы жить и действовать в условиях строгой детерминированности, не оставляющей места для инициативы. Отсюда вера в изменчивость судьбы.

Обычно люди вспоминают о судьбе, когда они считают ее несчастливой: «Никто не довolen своей судьбой» (французская пословица).

Зачастую судьба связывается и сравнивается с качествами человека. Часто высказывается мнение, что поскольку судьба слепа, хорошая судьба достается недостойным. В связи с этим часто поднимается вопрос теодицей — Божественной справедливости, или «оправдания Бога» за ту несправедливость, которая творится в мире, в том числе и в вопросах судьбы злых и добрых людей.

Однако человек не может нормально жить без оптимизма, без уверенности в возможности преодоления неприятных сторон судьбы. Эта вера породила понятие о провидении, которое заботится о человеке, устранивая негативные воздействия судьбы. Отсюда, для преодоления трудностей судьба также предоставляет средства: «Когда Бог дает черствый хлеб, он дает и крепкие зубы» (немецкая пословица). «Бог не дает креста не по силам» (русская пословица).

У разных народов и в разных эпохах существует множество высказываний, отражающих обреченность, невозможность исправить или изменить судьбу. «Что написано на лбу, то не может быть стерто рукой человека» (арабская пословица). «Как поток воды, сердце царя в руке Господней: куда Он захочет, туда его и направит» (Притчи 21:1).

Народная мудрость указывает на два отношения к судьбе, которые можно определить, как резигнацию, покорность судьбе и противостояние, противоборство с судьбой.

Как же следует относиться к резигнации, к покорности судьбе? Какие хорошие

**То, что
людьми
приято
называть
судьбою,
является,
в сущности,
лишь
совокупностью
учиненных
ими
глупостей.
Еврипид**

стороны находят в ней, если ее так упорно пропагандируют?

Ввиду непреоборимости судьбы бесполезно бороться с ней. Всякое сопротивление судьбе — бессмысленно. Самое мудрое — проявлять смирение, ожидая свою судьбу.

Подчинение судьбе изображается как поступок, достойный человека, ибо представляет собой исполнение воли высших сил, проявление веры в Бога и благочестия человека.

Во-вторых, покорность судьбе, способность переносить ее удары свидетельствует о стойкости характера, что также является добродетелью. В любом случае надо вести себя ровно, не радуясь счастью, не огорчаясь невзгодам. Стойкость характера нужна не меньше и при благоприятной судьбе.

Из приведенных выше цитат можно сделать вывод, что покорность судьбе приводит к бездействию. Но это не всегда так. Знание судьбы, упование на нее может, напротив, стимулировать смелое поведение человека. Известная пословица гласит: «Кому суждено быть повешенным, тот не потонет»; фатализм неизбежно обрекает человека на бездействие, напротив, он может побуждать его к отважным поступкам.

В отличие от смирения перед судьбой во все эпохи человеческой истории

**Полной
свободы нет,
но человек
приближается
к свободе
по мере
соединения
своего с
Богом разума
и любви.**

Аврелий Августин

присутствовало представление об активном вмешательстве человека в судьбу.

Эта возможность проявляется в двух формах: судьба человека зависит одновременно и от него самого, и от высших сил. Это воздействие может иметь двоякий характер:

- пассивный, заключающийся в изменении мнения о судьбе и, следовательно, в обретении счастья; часто подчеркивается, что счастье заключается не в действительном владении вещами, а в отношении человека к своей судьбе;
- активный, заключающийся в том, что человек берет судьбу в свои руки, активно воздействуя на нее.

Многие высказывания подчеркивают первый путь воздействия на судьбу. Известны слова Марка Аврелия: «Если хочешь, чтобы предметы изменились, измени свое мнение о них. Гораздо важнее не судьба человека, а то, как он сам ее воспринимает».³

Что касается активного воздействия человека на свою судьбу, то здесь выявляется ряд вариантов.

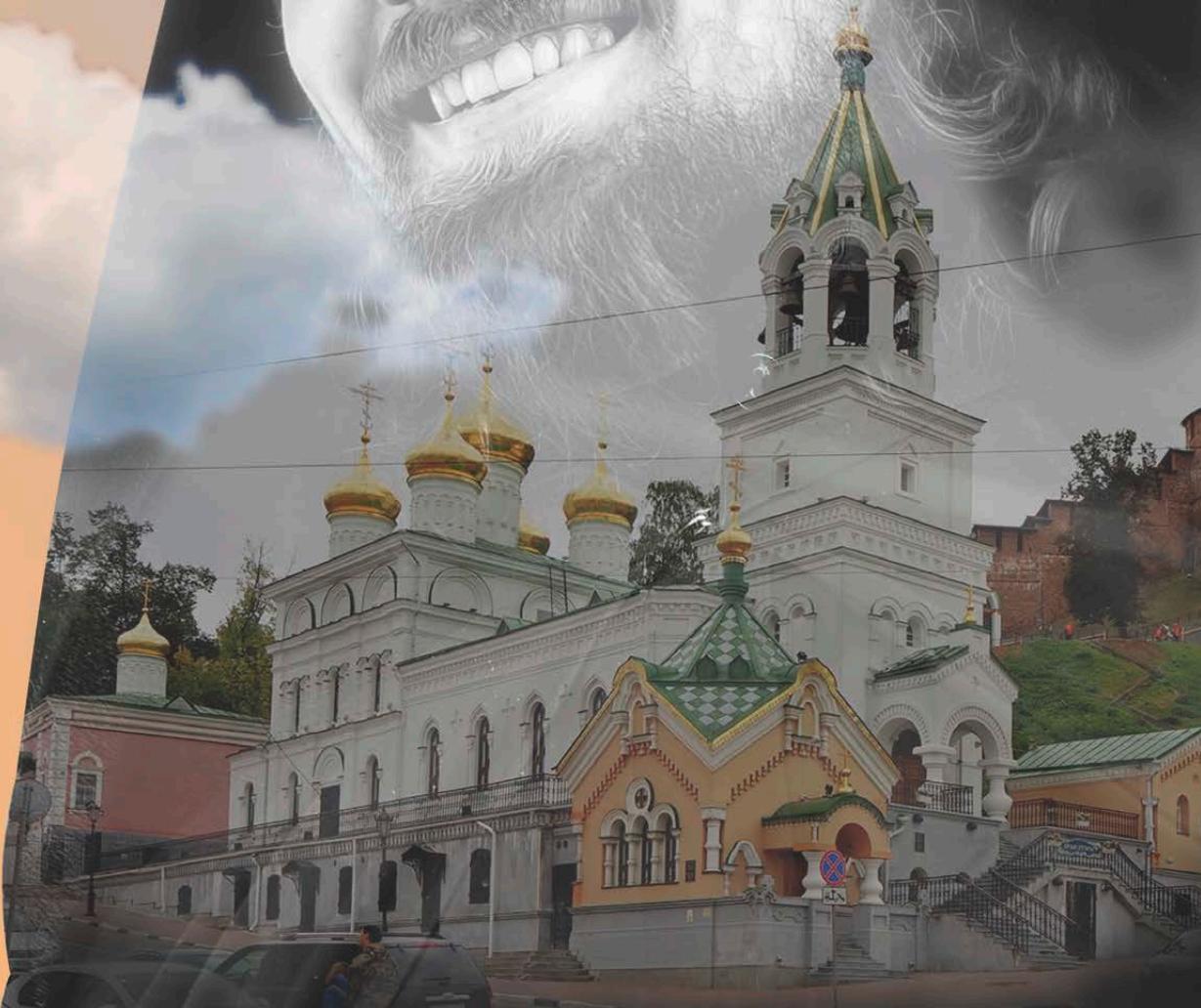
Во-первых, вмешательство человека в свою судьбу выражается в том, чтобы не упустить благоприятный случай. Далее, поскольку, судьба может зависеть от характера человека, он может притягивать благоприятную судьбу своим добрым нравом: «Счастье приходит в дом, где слышится смех» (японская пословица).

Наконец, человек может строить свою судьбу и своими активными действиями. Важнейшим качеством при этом оказывается смелость: «Смелость — половина счастья» (башкирская пословица); «Счастье всегда на стороне отважных» (русская пословица).

В активном воздействии человека на судьбу различается два оттенка. В первом случае деятельность человека интерпретируется как содействие тому, что представлено свыше. Человек должен помогать своей судьбе, разделяя ответственность с Богом: «Победа достается от Бога, но воин должен сражаться изо всех сил» (индийская

**Злойший враг
свободы — сытый
и довольный раб.**

Николай Бердяев

пословица); «Бог хороший мастер, но он любит, чтобы ему помогали» (баскская пословица); «На Бога надейся, а сам не плошай» (русская пословица).

Во всех этих высказываниях мы видим макиавеллиевский принцип разделения ответственности за судьбу между Богом и человеком.

Следует отметить, что, пожалуй, высшая мудрость людей заключается именно в том,

что о предмете высказываются часто противоположные суждения, которые используются в качестве рекомендаций в зависимости от конкретных ситуаций. Поэтому не следует удивляться тому, что нам иногда будут попадаться изречения противоположного содержания.

Обыденное сознание относит судьбу, наряду с такими понятиями, как жизнь, счастье, страх, надежда и др., к основным суждениям человека. Судьба видится в тесной связи со свободой.

Ввиду ограничения объема статьи нет возможности рассмотреть все представления о судьбе и свободе на протяжении истории человеческой мысли. Однако можно отметить следующее.

Во взглядах античных мыслителей отношение к судьбе двоякое: либо есть судьба человека, предначертанная богами, либо она есть следствие естественных законов природы.

Для средневековых мыслителей судьба и свобода воли тесно связаны с понятием Высшего Блага (Бога).

Мыслители эпохи Возрождения имеют представление о судьбе как о материале, которому люди сами придают желаемую форму; отсюда и понимание судьбы как исторической необходимости.

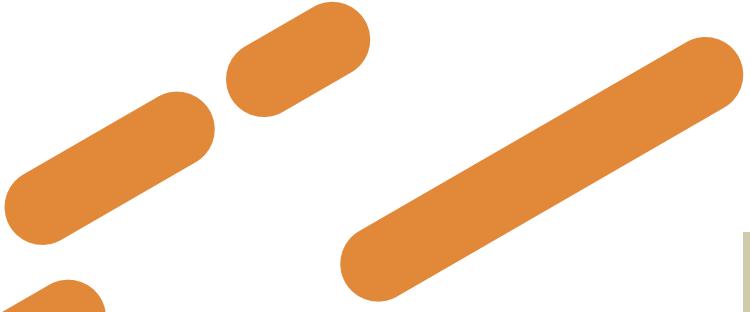
С точки зрения философов Нового и Новейшего времени: понятие судьбы выражает, прежде всего, несвободу; кроме иллюзорной свободы у человека нет другой судьбы; судьба заключается в самом человеке, и он способен ее вынести, противостоять ей.

Кратко хочу отметить представление о судьбе и свободе в логотерапии Виктора Франкла. Говоря о судьбе в жизни человека, Франкл утверждал, что она является лишь ее частью. Тем не менее уникальность и осмысленность жизни придает именно судьба, которая всегда конкретна, единственна и неповторима.

Франкл говорил о трех видах судьбы: биологической, социальной и психологической⁴.

**Человек —
хозяин
собственной
судьбы в том
смысле,
что у него
есть свобода
распоряжаться
своей свободой.
Но к чему это
приведет —
человеку
неизвестно.**

Махатма Ганди

Биологическая судьба — различные предрасположенности. Сюда могут входить пол, возраст, внешние данные, наклонности, наследственные заболевания и т. д.

Социальная судьба. Человек во всех отношениях включен в социальный контекст, который влияет на его жизнь и судьбу.

Слепо веря в судьбу в психологическом смысле, и постоянно ссылаясь на скверный характер или слабоволие, человек должен знать, что все это лишь части его личности, которые можно не только использовать во благо, но и преобразовывать.

Таким образом, с одной стороны, судьба есть неизбежность, безысходность, фактичность, где нет возможности какого бы то ни было выбора. Сюда может входить, в первую очередь, прошлое человека, его пол, возраст и т. д., а также мысли и действия других людей, наши соматические и психические состояния.

С другой стороны, надо сказать, что человек еще не только пользуется «материалом» судьбы, но и может что-то в нем изменить, сформировать своими действиями и поступками.

На основе вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

Особенности толкования судьбы часто определяются главными чертами эпохи, в которой живет человек, социальной среды, к которой он принадлежит, и теми религиозно-философскими представлениями, которые господствуют в ту или иную эпоху.

Во многом противоречивость жизни людей порождает противоположные, иногда взаимоисключающие трактовки судьбы и свободы воли.

Причинность (даже в смысле необходимости) не противоречит свободе воли, а, наоборот, требует свободы как материала для своего воплощения. Судьба и человек онтологически, диалектически связаны между собой. Истинное познание человеком своего предназначения возможно лишь в экзистенциальном смысле.

Чем больше привычек, тем меньше свободы.

Иммануил Кант

Библиография

- 1). Аверьянов А. Судьба и свобода в контексте логотерапии В.Франкла. URL: <https://psynavigator.ru/publikacii/sudba-i-svoboda-v-kontekste-logoterapii-v.frankla>
- 2). Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. Сибирская Благозвонница, М.: 2019
- 3). Малявин В. Познав волю небес. URL: <https://biography.wikireading.ru/65441>
- 4). Марк Аврелий. К самому себе. URL: http://samlib.ru/a/ajnur_e_w/aureliusmeditations.shtml

Примечания и библиографические ссылки

1. Малявин В. Познав волю небес. <https://biography.wikireading.ru/65441>
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. Сибирская Благозвонница, М.: 2019
3. Марк Аврелий. К самому себе. http://samlib.ru/a/ajnur_e_w/aureliusmeditations.shtml
4. Аверьянов А. Судьба и свобода в контексте логотерапии В.Франкла. <https://psynavigator.ru/publikacii/sudba-i-svoboda-v-kontekste-logoterapii-v.frankla>

Иеромонах Лаврентий (Р. В. Собко), кандидат философских
наук, доцент Нижегородской духовной семинарии

СУДЬБА И СВОБОДА: религиозно-философская проблематика

Как религия, так и светская этика или философия занимаются проблемами свободы воли. Можно сказать, что у этой проблемы есть несколько направлений. Во-первых, можно задаться вопросом о свободе выбора или о свободе воли идет речь и, если так то, кто есть субъект и объект такого выбора. Второй вопрос, который можно задать, что именно имеется в виду под термином «воля». От ответов на эти вопросы зависит и аргументация внутри философской или религиозной теории.

Так, например, в буддизме весьма странные с точки зрения христианской схоластики представления о душе. Можно даже сказать, что ее не существует в христианском или европейско-философском смысле этого слова. Согласно буддийским представлениям так называемая душа состоит из многочисленных составных частей, куда бы мы отнесли и волю, и разум, и чувства, и даже частично тело, но в перерождении участвует лишь некая суть человеческого существа, которая называется «брахман» и она как раз мало связана с остальными частями «души».

О чем-то похожем размышляет апостол Павел, говоря о предполагаемом бытии в иной духовной реальности: наши дела сгорят (1 Кор. 3:15 или то же 2 Пет. 3:10), мы не умрем, но изменимся (1 Кор. 15:51) или о восхищении до третьего неба, где весь человеческий опыт и навыки оказываются бесполезными (2 Кор. 12:2). В каком-то смысле само учение Павла о спасении по благодати, а не по делам в конечном итоге приведет к такому мнению, что раз дела бесполезны и Бог избрал людей — всех или некоторых — к спасению по любви, то можно предположить, что он уже заранее предписал всем определенную судьбу и определенный набор действий и человек уже не может спастись или не спастись, поскольку предопределен — именно так утверждает крайний кальвинизм.

С одной стороны, это кальвинистское утверждение кажется необоснованным, но, с другой стороны, в рамках социологии или

даже юриспруденции часто утверждается, что человек есть продукт или результат того социального окружения, в котором он вырос. Оправдывая преступника тем, что у него было трудное детство или он вырос в бедности, не утверждает ли судья или адвокат, что он был предопределен ко греху? А так как место и время нашего рождения факт, не связанный с нашей личностью, то нет ли здесь и божественного предопределения.

Конечно, можно возразить, что человек все же меняется и не до конца копирует социальные паттерны, но все же ряд социологических исследований считают, что при всем многообразии частного опыта, для большей части людей трудно или невозможно нарушить сословные границы или перейти к иной модели семейной жизни. Бедные остаются бедными, дети из неполных семей часто сами не создают полноценной семьи, дети копируют родительские методы воспитания, даже если они были не согласны с ними в детстве.

Фактически спор бл. Августина и Пелагия сводится именно к таким аргументам. Пелагий — чье учение, кстати, было популярно в монашеской среде — как человек сильной воли, утверждал, что человек может не грешить, а если вдруг грешит, то значит он именно этого и хочет. Августин же — человек с весьма бурной юностью и молодостью — как будто удивляется в своей «Исповеди»: и как это я стал христианином и даже христианским епископом? Наверное, только по воле Божией. Не синонимично ли здесь «по воле Божией» слову «случайно».

Так римляне и греки называли судьбу или жребий (*sors, sortis*) или удача (*fortuna*). Удача, как известно, слепа, а вот кто бросает жребий — бог или боги или сам человек? Разобраться с этим вопросом отчасти помогут теории, сформулированные еще в индуистской или буддийской философии — карма (дело) и дхарма (путь).

Карма — это, если угодно, дело или дела — некая совокупность поступков. Если перевести это в область механики, что

**У человека
можно отнять всё,
кроме одного:
последней свободы
человека —
выбирать
собственное
отношение
к любым
обстоятельствам,
выбирать
собственный путь.**

Виктор Франкл

в подобных случаях делал, например, Аристотель, то карма подобна броуновскому движению со случайным взаимодействием многочисленных частиц изменяемых и изменяющих свой путь и энергию. Собственно путь на санскрите и есть дхарма. Однако, есть ли этот путь просто совокупность взаимодействий — кинетической энергии всех субъектов и объектов — или же путь — это не случайное хаотичное движение, а движение с целью и цель эту задает или сам человек (суть человека) или за него ее задает кто-то другой, возможно, Бог.

«У самурая нет цели, только путь» — учит японский кодекс воина, имея в виду, что цели нет у каждого конкретного его действия, а целью является некий скрытый смысл его жизни. О подобном религиозно-философом пути говорит сам Христос в Евангелии: «Я есть путь и истина, и жизнь (Ин. 14:6)». Апостол Павел так же предлагает образ странствия, называя христиан странниками и пришельцами на земле (Евр. 11:13) и полагая цель этого странствия за пределами этого мира.

Образ странствия полезен для этой метафоры еще и тем, что по древним поверьям странника по его пути ведет сам Бог. Странник может заболеть, его съедят звери, на него нападут разбойники, он утонет в море и пропадет во время грозы — многое из перечисленного делало когда-то актуальными молитвы о путешественниках. А может быть с ним этого всего и не случится, «если захочет Бог».

«Если захочет Бог» на богословском языке можно интерпретировать как промысл Божий, только вот в чем он? Бог заранее подготовил для путешественника эти опасности или наоборот их убрал? Он хочет испытать человека устраивая для него спортивное состязание? А может быть Он вообще напрямую вмешивается и его действия это *fors major* — вмешательство высшей или непреодолимой силы.

Все эти размышления в виде философской притчи хорошо отражены в книге Иова, а именно в его желании узнать о причине страданий и философско-религиозных

ответах трех его друзей Елифаза, Вилдада и Софара.

Отправной точкой философской дискуссии книги Иова является традиционное религиозное мнение о том, что все что происходит с человеком, происходит с ним по воле Божией. Поначалу Иов даже соглашается с такой концепцией: «Неужели добродетель будем принимать от Бога, а зло не будем принимать? (Иов 2:10)». Однако, затем, когда бедствия идут одно за другим, он уже сомневается в этом, и, если то на самом деле так, то желал бы узнать причину своих бедствий.

Елифаз представляет распространенное мнение о том, что любое несчастье есть наказание за определенный грех и чем больше грех, тем больше и наказание. «Верно злоба твоя велика и беззакония твоим нет конца, верно ты брал залоги от братьев твоих ни за что... утомленному жаждою не подавал воды, голодному — хлеба, вдов отсыпал ни с чем, сирот оставлял с пустыми руками... За то вокруг тебя петли, и возмутил тебя неожиданный ужас, или тьма, в которой ты ничего не видишь, и множество воды покрыло тебя (Иов 22:5-11)» — обличает он не столько Иова, сколько его упорство в том, что он (Иов) считает себя безгрешным.

Иов даже и готов бы согласиться с тем, что он грешник, но желает знать, в чем его преступление. К тому же — спрашивает он — те, кто погиб от эпидемий, те кого убили бандиты во время набегов, те самые вдовы и сироты, оставшиеся ни с чем — они все тоже виноваты? Елифаз отвечает, что Бог наказывает даже ангелов и усматривает в них недостатки, так что никто не безгрешен, или в позднейшем богословии, почти все попадут в ад, кроме некоторых предопределенных ко спасению.

Вилдад в чем-то поддерживает Иова и предполагает, что эти болезни и бедствия даны Иову как испытания и он (Иов), пройдя их получит награду. Однако, если благодеяние — это награда, то почему тогда благодеяют преступники, сомневается Иов. Чтобы разрешить этот казус, сторонники

подобной теории позднее перенесут и награду, и наказание из этого мира в иной.

Софар настаивает на безгрешности и справедливости Бога. Раз уж Бог решил наказать, значит знает причину, не за одно наказывает, так за другое или может быть, есть еще какая-нибудь неведомая причина — Бог знает лучше, а человеку всего лишь нужно признать себя грешником.

Елиуй — спрятавшийся рядом юный родственник Иова — в принципе согласен с остальными участниками спора, но добавляет к их аргументам идею о том, что судьба одного человека может быть для Бога не так уж не важна, так как Он руководит мирозданием: велит дуть ветрам, светить солнцу, собирает капли воды и формирует дождь или снег. Иов же слишком зациклен на себе самом и своей справедливости — считает Елиуй.

Бог, явивший себя Иову, в своей апологии во многом совпадает с Елиуем (Бог, Он — Яхве евр.), открывая Иову еще более величественные образы творения. Иов успокаивается и вроде бы получает ответ, однако, не на тот вопрос, которому посвящена книга — что есть причина страданий и справедливы ли они.

Ответ этот в том, что Иов не верит в злого пусть и справедливого Бога и не хочет верить, что Бога нет — ведь, если Бог не действует — занят или вышел — то это все равно, что Его нет. Я знаю, Искупитель мой жив — говорит Иов о своей надежде — и не кто-нибудь другой когда-то потом, а я сам увижу Его и его благодеяния (Иов 19:25–27). Жив Господь — так начинали свою речь многие из праведников, описанных в Ветхом Завете. Бог в конце укоряет религиозных мудрецов с их умозрительными концепциями и советует просить о молитве у Иова.

Тема случайности или предопределенности поднимается и на страницах Евангелия. Господь Иисус Христос приводит два примера: Была ли вдовица из Сарепты Сидонской лучше других вдовиц — спрашивает Он. А те люди, на которых упала башня, они в свою очередь грешнее других иерусалимлян

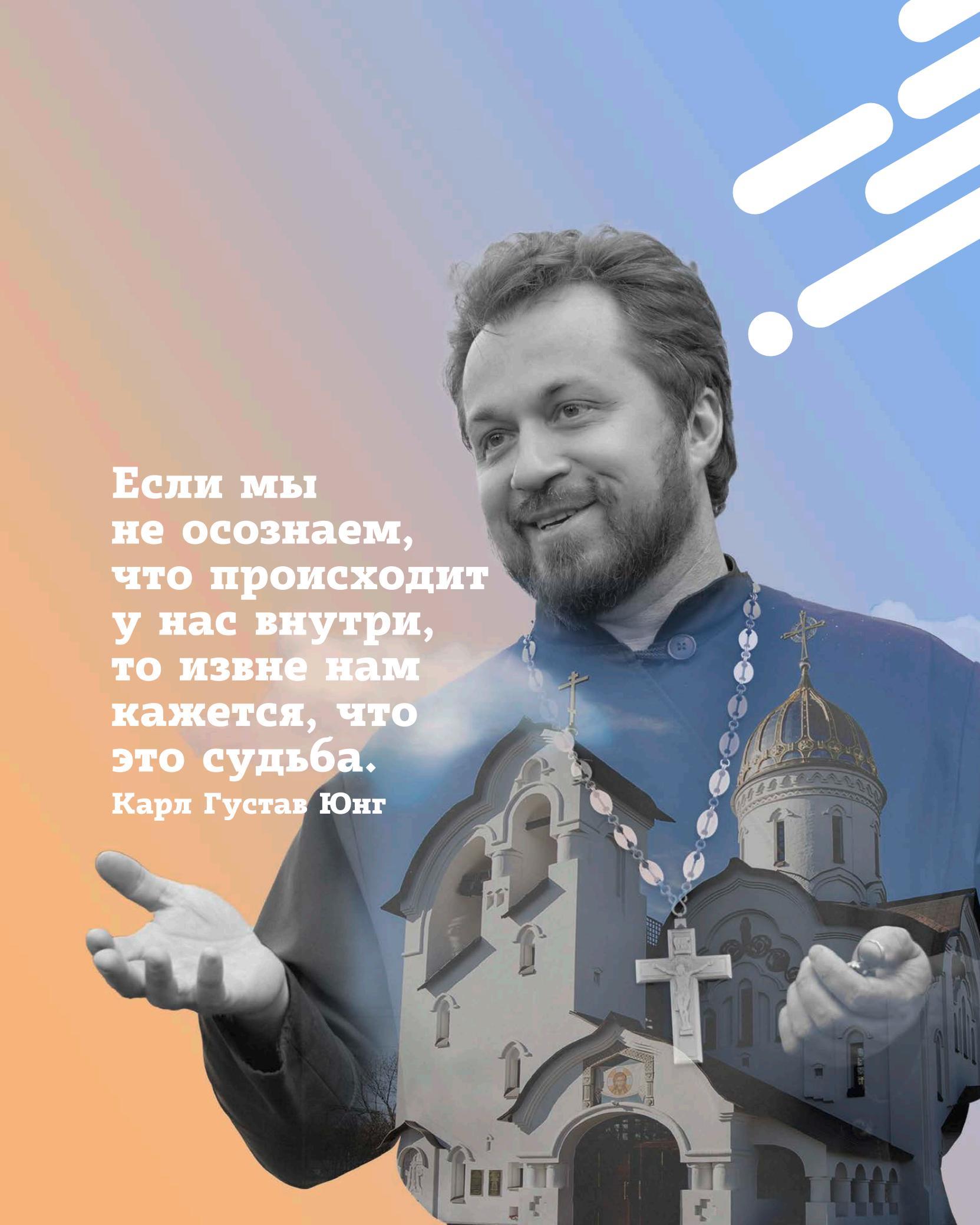
(Лк. 4:26)? Или в другом месте не виноват ни человек тот больной — в книге Иова обвиняли детей — ни родители его, но ему просто повезло, что он (подобно сыну вдовицы) будет сейчас исцелен (Ин. 9:2).

Показательно, что, когда два брата просят Господа Иисуса сделаться министрами при его дворе, он отвечает, что он может лишь научить Евангелию, а сидеть справа или слева от Него это все во власти Отца (Мф. 20:23). Чтобы стать министром, к этому должны быть способности и определенный жизненный путь.

Интересно, что в книге Иова Бог делает оговорку — «душу его сбереги (Иов 2:6)». Может быть душа именно то место, где человек подлинно свободен и независим.

Библиография

- 1). Парилов О. В., Собко Р. В. Естественная теология — мост через зияющую бездну между Богом и миром, верой и разумом / О. В. Парилов, Р. В. Собко // Цифровой ученьи: лаборатория философа. — Нижний Новгород: Издательство ННГУ, 2022. — Т. 5. — № 2. — С. 19–28.
- 2). Собко Р. В., Пешков А. А. Учение Бозия о личности / Р. В. Собко, А. А. Пешков // Философия религии и философская теология: сборник материалов всероссийского круглого стола, Нижний Новгород, 17 января 2022 года. — Нижний Новгород: Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Нижегородская духовная семинария Нижегородской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», 2022. — С. 33–36. — EDN OODSZ.
- 3). Собко Р. В. Дух, душа, тело. Развитие трихотомических воззрений в библейском и святоотеческом богословии / Р. В. Собко // Дамаскин. — 2022. — № 3(59). — С. 12–17. — EDN DJPHFN.
- 4). Собко Р. В. Учение об искуплении арх. Сергия (Страгородского) в философском и богословском контексте / Р. В. Собко // Нижегородские религиозные мыслители в контексте эпохи, Нижний Новгород, 10–11 января 2020 года / Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина. — Нижний Новгород: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», 2020. — С. 192–201. — EDN WZIKEE.

**Если мы
не осознаем,
что происходит
у нас внутри,
то извне нам
кажется, что
это судьба.**

Карл Густав Юнг

18

ноября

Государственная аккредитация образовательной деятельности НДС

18 ноября Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки опубликовала приказ о получении Нижегородской семинарией государственной аккредитации образовательной деятельности в отношении уровня образования «Бакалавриат» по направлению «Теология».

Решение принято на основании заключения экспертной группы Рособрнадзора по результатам аккредитационной экспертизы, проведенной 3 ноября 2022 года.

Учебный комитет Русской Православной Церкви поздравил ректора НДС митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия, профессорско-преподавательский состав, администрацию и учащихся с этим важным событием.

Нижегородская семинария стала первым высшим духовным учебным заведением, получившим аккредитацию по новым правилам Рособрнадзора.

Проблема отношения к языческому секулярному образованию в сочинениях христианских писателей II–IV веков

Протоиерей Андрей Кириллов, кандидат богословия.
Преподаватель Нижегородской духовной семинарии.

Образование является гарантированной конституцией возможностью для каждого гражданина Российской Федерации. Получение образования обеспечивает школьникам и студентам возможность получить интеллектуальное развитие и реализовать свои стремления. Общий же уровень образованности населения обеспечивает государству его конкурентоспособность на мировой арене. В то же время в рамках различных культурных и религиозных традиций отношение к науке и образованию не всегда отражает его ценность. Так современные исламские ученые, например дагестанский автор Абу Сайд аль-Гитадли, полагают, что технологическое отставание стран исламской культуры от европейских стран вызвано, в эпоху

средневековья, предубеждением, что секулярная наука станет проводником чуждых исламской традиции ценностей и опасностью для веры мусульман¹.

Проблема отношения к секулярному светскому образованию есть и в христианской культуре. Так в начале XXI века о. Даниил Сысоев указывал на необходимость пересмотреть отношение к развитию современной науки. Он указывал, что наука должна развиваться не в рамках свободного творчества, а ей необходимо вернуться к средневековой модели отношения веры и науки, снова стать служанкой богословия². Несмотря на очевидную радикальность такого подхода его артикуляция обнажает существующую проблему — недостаточное понимание в современном православном обществе отношения христианства к современной науке и образованию.

В решении данного вопроса можно обратиться к исторической ретроспективе

и проследить актуализацию вопроса отношения христианства к науке в форме ее экспликации — античной философии и секулярному образованию в античный период.

Так, уже в трудах Татиана и его учителя свт. Иустина Философа во II веке мы встречаем отражение полемики среди христианских групп, отстаивавших диаметрально противоположные взгляды на проблему языческой науки. Одно направление, отвергавшее саму возможность диалога науки и религии, возглавил ученик Иустина Татиан. Он считал, что между проповедью Евангелия и античной философией нет ничего общего, между христианским учением и языческой культурой лежит непреодолимая пропасть. Таким образом, выступая за независимость двух источников, христианской и греческой культур он требовал отказаться от диалога с миром и замкнуть христианскую жизнь исключительно в границах Церкви

Его учитель, св. Иустин Философ придерживается более взвешенного подхода. Не отрицая заблуждения языческой философии, св. Иустин признавал возможность приходить к истине рациональным путем. Св. Иустин высказал мысль, что истина доступна человеческому разуму в так называемых «сперматических логосах», идеях, которые Бог всеял в разум человека и философы в своих созерцаниях могут восходить к познанию истины. Правда св. Иустин Философ делает оговорку, что это «естественное откровение» качественно отличается от евангельской истины. Оно неполно и символично, чем, по мнению Иустина и объясняются ошибки и различия в учениях разных философских школ. Таким образом, св. Иустином Философом впервые была сформулирована мысль о единстве источника, веры и разума.

Этот подход значительно углубляет глава Александрийской огласительной школы Климент Александрийский. По его мнению языческое образование имеет важное значение для пропедевтической подготовки греков к принятию евангельской проповеди.

Не менее значимо, по мнению Александрийского дидаскала, изучение классического круга наук, включавшего в себя не только философию, но и знакомство с языческой культурой по классическим сочинениям Гомера. Такое интеллектуальное развитие, по мысли Клиmenta, необходимо для приобретения навыков аллегорического размышления над текстами Писания. Знакомство же с античной мифологией может дать множество нравоучительных примеров, полагал Климент Александрийский.

В ответ на опасения, что изучение языческих мыслителей может повредить веру, Александрийский дидаскал указывал, что это свидетельствует о недостаточной основательности самой веры.

Эту же традицию в III веке продолжает его знаменитый ученик — Ориген. Он вводит в Александрийском огласительном училище еще один год обучения для изучения философии.

На новом этапе бытия Церкви, после Миланского эдикта 313 года, уважительное отношение к светской образованию находит

отражение в трудах великих Каппадокийцев. Так свт. Василий Великий, сам получив философское образование в знаменитых Афинских школах, в своем сочинении «К юношам о том, как получать пользу из языческих сочинений» утверждал пользу в получении светского образования.

Блестящее обучение свт. Василия Великого и свт. Григория Богослова в Афинах, так, что по свидетельству свт. Григория Богослова в конце обучения Афины отдавали им пальму первенства в науках, также свидетельствует о признании пользы науки.

Свт. Григорий считал наиболее вредным в политике императора Юлиана Отступника против христиан его запрет христианам получать светское образование. Свт. Григорий Богослов обличал подобный обскурантизм: «Я думаю, что всякий имеющий ум, признает ученость первым для нас благом [...] ученость внешнюю, которой многие христиане, по невежеству, гнушаются как ненадежной, опасной и удаляющей от Бога... [...] Поэтому не должно унижать ученость, как некоторые делают, но нужно признать глупыми и необразованными тех, кто, придерживаясь такого

(мнения), желал бы, чтобы все были подобны им, чтобы в общей массе была незаметна их собственная (глупость) и чтобы избежать обличения в невежестве»³.

Свт. Григорий Нисский, брат свт. Василия Великого, в толковании на стих Писания о жизни пророка Моисея, в котором говорится, что Моисей был научен всей мудрости египетской писал: «Полагаю, что тем, кто следует за вождем к добродетели, не стоит отказываться от египетского богатства и лишаться сокровищ иноплеменников. <...> Тем, кто переходит к свободной и добродетельной

жизни, предписывается за-пастись богатством языческой образованности, которой украшаются чужды вере люди. Нравственную и естественную философию, геометрию и астрономию, науку логики и все, чем занимаются люди вне Церкви, наставник в добродетели повелевает перенять будто бы в долг у тех, кто обогатился всем этим в Египте. Они пригодятся позже, когда понадобится украсить храм Божьего таинства словесным убранством. <...> Многие приносят Божией Церкви, словно дар, полученное ими языческое — то же самое мы можем видеть и сегодня. Многие приносят Божией Церкви, словно дар, полученное ими языческое образование, как, например, Василий Великий, который сумел за годы юности стяжать египетское богатство, а затем принес его Богу и украсил им Церковь — истинную скинию»⁴.

Свт. Григорий завершает работу каппадокийской мысли в IV веке над утверждением пользы получения христианином философского образования как для христианина, так и для Церкви.

Таким образом, во II веке возникает два подхода к вопросу изучения языческих наук. Один из них характеризуется негативным отношением к образованию и стремлением сохранить чистоту христианской веры попыткой исключить любые внешние влияния. Другой подход показывает открытость к источникам внешней мудрости, но при этом характеризуется критическим характером восприятия этих источников. Данный подход

восторжествовал в традиции византийской Церкви в последующие века, обеспечив устойчивое развитие ее богословской мысли.

Список использованной литературы:

- 1). Абу Саид аль-Гитадли. Почему мусульмане стали отставать в светских науках? // <https://darulfikr.ru/articles/manhadzh/pochemu-musulmane-stali-otstavat-v-svetskih-naukah-vvedenie/>
- 2). Алфеев Жизнь и труды свт. Григория Богослова // http://krotov.info/libr_min/01_a/lf/2_01.html
- 3). Григорий Нисский, свт. О жизни Моисея Законодателя // https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Nisskij/o_moisee/
- 4). Поленый Д. Г. Основания теологической интерпретации науки с позиций православного фундаментализма (на примере работ свящ. Даниила Сысоева) // <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-teologicheskoy-interpretatsii-nauki-s-pozitsiy-pravoslavnogo-fundamentalizma-na-primere-rabot-svyasch-daniila-sysoeva-1>

Примечания и библиографические ссылки

1. Абу Саид аль-Гитадли. Почему мусульмане стали отставать в светских науках? // <https://darulfikr.ru/articles/manhadzh/pochemu-musulmane-stali-otstavat-v-svetskih-naukah-vvedenie/>
2. Поленый Д. Г. Основания теологической интерпретации науки с позиций православного фундаментализма (на примере работ свящ. Даниила Сысоева) // <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-teologicheskoy-interpretatsii-nauki-s-pozitsiy-pravoslavnogo-fundamentalizma-na-primere-rabot-svyasch-daniila-sysoeva-1>
3. Цит. по: Алфеев Жизнь и труды свт. Григория Богослова // http://krotov.info/libr_min/01_a/lf/2_01.html
4. Григорий Нисский, свт. О жизни Моисея Законодателя // https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Nisskij/o_moisee/

Что такое благодать? Приветствие апостола Павла в иудео-христианском контексте

Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа! Так часто начинает апостол Павел свои послания. Сейчас мы уже воспринимаем это приветствие формально, как часть религиозного обряда, но что же эти слова значили для самого апостола Павла и окружавших его иудеев и христиан? В этой статье мы попытаемся ответить на этот вопрос. Славянским словом благодать чаще всего переводится еврейское *לְפָנֶיךָ*, обозначающее приязнь, привлекательность, красоту, способность нравиться.

Ной же обрѣте благодать предъ Господемъ Богомъ (Быт. 6:8) — в первый раз предъявляет нам это слово Священное Писание, т. е. буквально Ной понравился Богу, стал ему приятен. К тому же и само имя Ной или его женская форма Ноеми как раз и обозначает «приятный». В этом же значении иногда с добавлением в глазах кого-либо *בִּרְעָבָן* это слово характеризует отношения мужчины и женщины.

Так Руфь предлагая себя Воозу говорит «(Руфь 2:10) яко обрѣтохъ благодать предъ очи ма твоими, еже познати мя». А Второзаконие предлагает мужу дать жене разводное письмо, если она сделалась ему чем-то неприятна: «(Втор. 24:1) поживетъ съ нею, и будетъ аще не обрѧщетъ благодати предъ нимъ...».

Подобным же образом описывается царица Эсфири: «(Есф. 2:17) И возлюби царь Есфири, и обрѣте благодать паче всѣхъ дѣвицъ, и возложи вѣнецъ женскій на главу ея». Есфири же в свою очередь теми же словами хвалит самого царя: «дивенъ еси, господине, и лице твое благодатей исполнено» (Есф. 5:2); «благодать женска возвеселить мужа ея, и кости его утучнить художество ея» (Сир. 26:16) — пишет

сын Сирахов о жене, которая не только приятна мужу, но и сумела найти путь к его сердцу благодаря кулинарным способностям. «Елень любве и жребя твоихъ благодатей да бесѣдуетъ тебѣ» (Притч. 5:19), — высказывает в высшей степени поэтическое пожелание книга Притчей.

В широком смысле этого слова благодать обозначает не только внешнюю телесную красоту, но и легкий характер или добрый нрав. Недаром в греческо-римском пантеоне существовали божества *Харитес* — известные благодаря латинскому переводу как три Грации, метафорические имена которых обозначали красоту, радость и изобилие.

От греческого *χάρις* происходит и известное приветствие — «радуйся благодатная!» — с которым ангел обращается к Пресвятой Деве, или же «радуйся обрадованная» — как переводят оба слова старообрядцы. В каком-то смысле это греческое приветствие можно понять, как будь счастлив, чаще улыбайся, что описано у апостола Павла как благодатные дары: «любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие» (Гал. 5:22). Иногда это просто хорошее настроение: «съ водою смѣщенное сладко и веселую благодать совершаеть» (2 Макк. 15:40), — говорится в Маккавейской книге про некий напиток.

В других контекстах благодать можно понять как милость от царя или Бога, или щедрый безвозмездный дар, награда: «И рече царь: кую славу или благодать сотворихомъ мардохею? И рекоша отроцы царевы: ничтоже сотворилъ еси ему» (Есф. 6:3).

Развивая учение о благодати апостол Павла как награде, даруемой из приязни, не по делам — отсюда европейское *gratis*

(без вознаграждения, бесплатно) — экзегеты приводят следующую метафору: Может ли царь наградить подданного? Несомненно, может, например, деньгами или хорошей должностью. Может ли подданный дать ему равноценный дар? Нет, но может, например, выразить ему благодарность, выковав ему меч или сочинив в его честь хвалебный гимн. Но, хотя это и будет искренней благодарностью, но не будет благодатью.

Таким образом благодать — это дословно добный дар, но не такой какой люди дают друг другу, а дар безвозмездный. В этом смысле благодать она в первую очередь материальна и выражается в делах веры, а не в пустых молитвенных словах. Один человек помогает другому, а тот в свое время поможет третьему и таким образом благодать наложится на благодать (благодать возблагодать) и Царство Божие будет расти и умножаться.

Примером нелицеприятной любви и заботы объявляется сам Бог: «Обáче любíте врагí вáша, и благотворíте, и взаймъ дáйте,ничесóже чáюще: и бúдетъ мздá вáша мнóга, и бúдете сýнове Вýшняго: яко Тóй блáгъ есть

на безблагодáтныя» (Лк. 6:35). Интересно, что злые люди, непохожие на Творца и не умеющие помогать здесь называны безблагодатными (έπι τούς ἀχαρίστους).

Божественная милость к нам может быть или явной и тогда она называется заботливая любовь, о ней пишет апостол Павел в своем послании к коринфянам. Это, к примеру, сам этот мир, или наша жизнь, или те материальные блага, которые мы имеем, что похоже на то, как родители дают все необходимо детям (Матф. 7:11), или же, это одобрение и содействие нашим делам, и тогда это называется благословение — баракят (ар.) или браха (евр.).

Интересно, что латинское слово благодать *gratia* стало итальянским или испанским «спасибо» — *grazie, gracias*. Таким же образом и русский христианин когда-то обещал умножить благодать для тех, кто к нему обратиться, говоря — благодарствую.

«Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа!» — говорит апостол Павел. Почти то же самое говорят сегодня мусульмане, приветствуя друг друга: Ас-салáму ,алайкуму ва-раҳмату-Лляхи

ва-баракътуху) — «мир вам и милость Божья и Его благословение». Показательно, что слово рахмат — милость, благодать — в языках российских мусульман так же обозначает «спасибо». Умеющий видеть явленную ему благодать — божественную или человеческую — не должен и сам забывать о ней, говорит книга Премудрости, называя «благодати забвение» (Прем. 14:26) одним из главных грехов.

Интересен и перевод приветствия апостола Павла на семитские языки. Так Пешитта использует для «благодати» — *toba* (*tova*) «доброту», а перевод на современный иврит слово *hesed* — заботливую любовь. Все эти слова встречаются в составе одной из еврейских молитв «Сим Шалом!» — «Даруй мир!»:

שִׁים שְׁלוֹם טוּבָה וַבְרָכָה חֵן חֶסֶד וַרְחָמִים	Даруй мир (шалом), добро (това), благословение (браха), благодать (хен), любящую доброту (хесед) и милосердие (рахамим)...
תּוֹרַת חַיִם וְאֶחֱבָת חֶסֶד וְצְדָקָה	Закон жизни, и любовь добрую (ахав хесед), и праведность (цдака — милость, милостыня)...

Даруй и научи нас и самих всему этому.

Подводя итог нашей статьи, напомним, что изначальное это слово в рассмотренных нами древних языках и культурах обозначало красоту или доброту, счастливую полную жизнь и способность всем этим делиться, то есть быть приятными для других. «Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите» (1 Фес. 5: 16).

Библиография.

- Собко Р. В. Дух, Душа, Тело. Развитие трихотомических возврений в библейском и святоотеческом богословии / Р. В. Собко // Дамаскин. — 2022. — № 3(59). — С. 12-17. — EDN DJPHFN.
- Собко Р. В. Перевод богослужебных текстов в социокультурном контексте / Р. В. Собко // Язык православного богослужения: история, традиции, современная практика: Материалы I Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 23 мая 2019 года. — Нижний Новгород: ООО «Бегемот-НН», 2019. — С. 92-110. — EDN SEILKF.
- Собко Р. В. Глаголы творения в еврейском языке: спецификация смыслового поля / Р. В. Собко // Труды Нижегородской Духовной семинарии. — 2019. — № 17. — С. 23-33. — EDN SNPPXO.

Иеромонах Лаврентий (Р. В. Собко),

кандидат философских наук, доцент Нижегородской духовной семинарии

Свобода и власть

Архиепископ Иоанн (Шаховской)

Религиозная свобода и государственная власть — сколько было в истории недоумений, недоразумений, трудностей в выяснении взаимоотношений... И не всем легко понять, что свобода людей, граждан не только «этого» мира, состоит в том, что, как подчиняясь тем или иным земным властям, так и не подчиняясь им в том или другом, они могут исполнять волю Божию.

Восставая в чем-либо против каких-либо властей этого мира, христианин восстает не на природу этих от Бога данных властей, а лишь на неправедное их содержание. В этом сущность христианского личного мудрого, зрячего отношения к власти, в отличие от анархического, самостного или

абстрактного. Человечество привыкло либо тупо подчиняться всякому принуждению, либо эгоцентрически восставать против всякого принуждения и даже против самой природы власти. Лишь к слепому и самостному противлению властям относятся слова апостола: «Противящийся власти противится Божию установлению».

Восставая против неправедного духа той или другой власти, борясь за восстановление попираемых в мире Божиих законов, человек, в сущности, защищает самый лик власти как Божиего установления, данного Богом на добро, а не на зло.

Власть дается на Богослужение и на служение человеку, его истинной свободе, — не на бого восстание и не на господство над человеком. Первой земной властью является

власть родительская. И ребенок призван не только ей повиноваться, но и почитать ее: «Чти отца твоего и мать твою». Однако даже это первое свое повиновение человек в некоторых случаях может, и даже обязан, нарушить, ибо «должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5, 29). Если в отношении законной и природной родительской власти заповедуется Евангелием страшное в чистом своем значении слово «ненависть» (т. е. высшее выражение отвержения), то тем более человек имеет право свято «ненавидеть», т. е. отвергать ту власть мира, которая удерживает его или других людей от послушания последней власти и правде Божией. Таков диапазон данной выше человеку свободы духа! Но эта свобода рождается не из эгоизма человеческого, а из любви человека к Богу. Самость надо связывать ограничением (и «государственным» тоже); даже злым господам

апостол советует подчиняться по совести (а не из низменного чувства выгоды или страха наказания) — этим воспитывается внутренняя свобода служения прежде всего Богу в разных условиях. Инок в монастыре призван слушаться даже недостойного игумена («если только он не еретик»). Так связываемая самость, эгоцентричность человека открывает наилучший путь к свободе человеческого духа. Оттого истинная христианская кротость, не оправдывая рабства и не поощряя насильников, является высшим утверждением человеческой свободы и силы духа.

Если же свобода взыскиается не подлинная, а эгоистическая и Божия воля пренебрегается, то зло умножается. Это мы видим в истории. Лишь исполнение воли Божией и умаление эгоистической воли, являясь осуществлением любви и послушанием Богу, есть явление истинной свободы.

Некогда христианский епископ приветствовал Аттилу, входящего в Европу: «Да будет благословен приход твой, бич Бога, Которому я служу, и не мне останавливать тебя!» Было бы неверно отсюда выводить мысль, что всех аттил надо всегда приветствовать такими словами. Аэций и Теодорих хорошо поняли, чем им надо было встретить Аттилу... И через таких понимающих людей земля уже сколько раз очищалась от «бичей», переставших быть Божиими.

Приветствие христианского епископа (глубокое по духовному содержанию своему) не делало, конечно, ни Аттилу, ни его варваров теми силами, сопротивление которым воспрещается. Но Аттила в самой разрушительности своей был призван сделать нечто положительное: вразумить развращенную

Европу и сжечь догнивающие остатки древней цивилизации... После этого «ассенизаторского», можно сказать, в историческом аспекте дела Аттила с его варварами как беззаконная и нечестивая власть был изгнан чрез людей той же самой силой Божией, которая его «допустила».

Жанна д'Арк, борясь против поработителей своего народа, пытавшихся установить в ее стране свою «законную» (и даже «христианскую») власть, следовала древним библейским примерам и своим непосредственным откровениям Духа, подтвержденным впоследствии тою же Церковью, слепые представители которой ее умертили.

Но не всякое время истории бывает временем Жанны д'Арк. Это надо учесть. Не всякое время бывает и временем Дмитрия Донского и преподобного Сергия. Далеко не всегда и не всякий борец против какого-нибудь общественного зла непременно несет в себе благодать истинной борьбы. И не всякий человек, имеющий благодать личной борьбы со злом, имеет уже и благодать общественной борьбы со злом. Есть и было немало в мире таких борцов, которые, пренебрегая благодатью борьбы со своим злом, пытались, однако, нести борьбу со злом общественным, и даже в мировом масштабе. От этого зла только умножалось. И хотя всегда были люди, несшие в истории благодать общественной борьбы за правду Божию, но в истории было больше безблагодатных и лицемерных человеческих борений со злом и только «воздух биющих» слов. Это

относится и к нашему времени, и не только к светской, но и к церковной области.

Зовя к повиновению государственной власти, апостолы зовут к повиновению власти как таковой, данной на созидание и на охрану доброго созидания. Апостолы зовут к послушанию тому, что является «от Бога» (в истории были мечтатели, гнушавшиеся всякой властью в мире, готовые видеть во всякой государственной власти «печать диавола» и «силу антихриста»).

Апостол Павел во всех изгибах своей удивительной мысли выводит человека из «двухмерных», материалистических отношений

к жизни и поднимает в ту область, где есть и третья сторона жизни (глубина) и где весь мир уже видится как озаренный Божиим светом. И только в этой глубине понимания мира как творения Божиего, хотя и лежащего «во зле», но прежде всего лежащего в Боге («везде Сый и вся Исполняй»), история человечества перестает быть только «скверной», подчиненной лишь одной грешной человеческой или демонической воле... Над всякой силой мира встает всегда сила и воля Творца... И эта высшая сила допускает или благословляет те или иные события мира, выявляя человеческую свободу, открывая цель истории.

Наблюдая человеческую власть, задавшуюся целью отвергнуть власть Божию в мире, мы спрашиваем себя: какая воля движет такой властью? Конечно, воля человеческая и демоническая, т. е. тварная. Но какая воля допускает ее на земле? Злую волю терпит, конечно, не благословляющая, а допускающая воля Божия, без которой ничего в мире не может произойти. Ради наиболее яркого выявления отвратительности зла пред потемненным сознанием, ради научения нечуткого человека ценностям высшим, вечным, ради спасения мира от зла воля Божия допускает в мире эту «экстериоризацию» обезображенного грехом человеческого сознания и злой воли, следствием которых являются и разрушительные стихийные явления природы — бури, болезни, эпидемии, землетрясения, наводнения, катастрофы... Не благословляет Творец это божественное искажение Им созданной гармонии жизни, но допускает его с целью промыслительной для человека, с целью исцелить искажение духовное в людях. И только поняв всю беззащитность, слабость и смертность свою без Бога, человек может найти свое великое спасение в Боге... Увидеть это можно только в свете вечности.

Много недоумений в душах вызывают столь горькие для человечества временные

победы зла в личности, общественной и мировой жизни людей. Эти «победы» зла, в сущности, являются лишь следствиями. Они допускаются Богом ради обнаружения зла и чтобы оторвать сердце человеческое от пристрастия к быстро преходящим ценностям мира. «Богатство течет, не прилагай к нему сердца», — говорит Писание. И весь мир со своей славой «течет». Все превратно на этой земле, но трудности ее допускаются, чтобы выявить, разжечь в человеке любовь к Жизни Вечной и к Тому, в руках Которого вся Жизнь. В мире все должно смирять человеческий тиранизм, все призвано разрушить утопическую, ложную веру людей в возможность земного рая без Бога, среди зла и смерти.

Экстерiorизацией смерти, зла, живущего в сердцах человеческих, должна быть выявлена и укреплена человеческая свобода преодоления зла и смерти. От этого — все трудности мира и все его болезни! Но они не к смерти, а к славе Божией (Ин. 11,4). Плуг вспахивает землю под зерна вечности. Цепы молотят хлеб Жизни, отделяя зерно от мякины.

Создав человеческую свободу (положив именно в ней Свой «образ»), Творец допускает наше самоволие, рожданное нами из драгоценной нашей свободы... Выбор между добром и злом только допускается Богом, а выбор человеком Божией правды благословляется.

И в этой именно борьбе внутри самой свободы выявляется сущность человека.

Обнаружение внутреннего зла, допущение внешней власти антирелигиозников, материалистов, замышляющих превратить тот или иной народ или коллектив людей в трамплин для прыжка воинствующего материализма в мир, — вызов всем людям, не только данной страны, но и всего мира. Это призыв всего человечества к Богу.

Допуская демонов вселяться в свиней (образ вселения зла в какой-либо коллектив или государство), Творец обнаруживает перед глазами людей реальность того духовного, невидимого зла, в которое многие еще не верят. Этим указывается каждому человеку

необходимость восстать против демонов тьмы, облечь свое сердце в Божий Свет.

Личное, коллективное, общественное и государственное беззаконие доводится в истории до его логических и метафизических последствий, чтобы добро сделалось еще более горячим. «Теплохладное» же добро все время извергается из Божиих уст, лишается в истории самого имени добра, и на смену этому неистинному, лицемерному добру приходит откровенное зло — да воспрянет сердце человеческое! «Знаю твои дела; ты не холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих... Кого я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак, будь ревностен и покайся» (Откр. 3, 15,19).

Понимание того, что та или иная физическая или социальная болезнь допущена свыше, не может, конечно, помешать самой активной борьбе против этой болезни. Как физические, так и социальные свои болезни человек призван лечить всеми доступными ему средствами, предпочитив себя покаянием и преданностью в волю Божию. Не лекарства, не доктора сами по себе, не хирургические ножи вылечивают человека, общество или народ, но сила жизни, от Бога исходящая. Она исцеляет, живит, воскрешает непосредственно и через лекарства, докторов, хирургические ножи... Таково теоцентрическое сознание, столь нужное всем; от него все отпадают люди, но к нему призваны возвращаться.

Божия власть в отличие от человеческой не убивает и не связывает свободы человека, но освобождает, воспитывает свободу и совершенствует ее, лечит Любовью и Истиной. Логосом Божиим освобожденный человек высоко поднимается над преходящими властями и явлениями этого мира. И можно слышать, как Истина, окрыляя последнюю свободу человека, гремит в грозных событиях земли и тихо склоняется над верной душой, напояя ее ведением тех тайн, которые нельзя «поведать врагам» — даже тем, кто хочет быть другом, но еще не стал им.

21
ноября

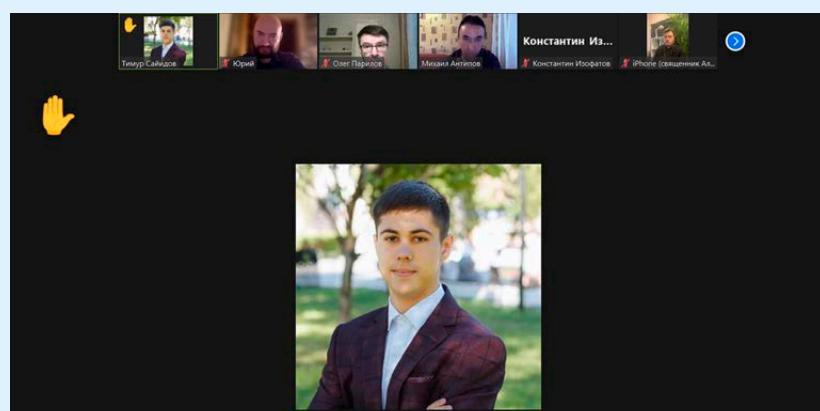
Международная научно-богословская конференция «Религиозно-философское осмысление онтологических аспектов судьбы и свободы в истории человечества»

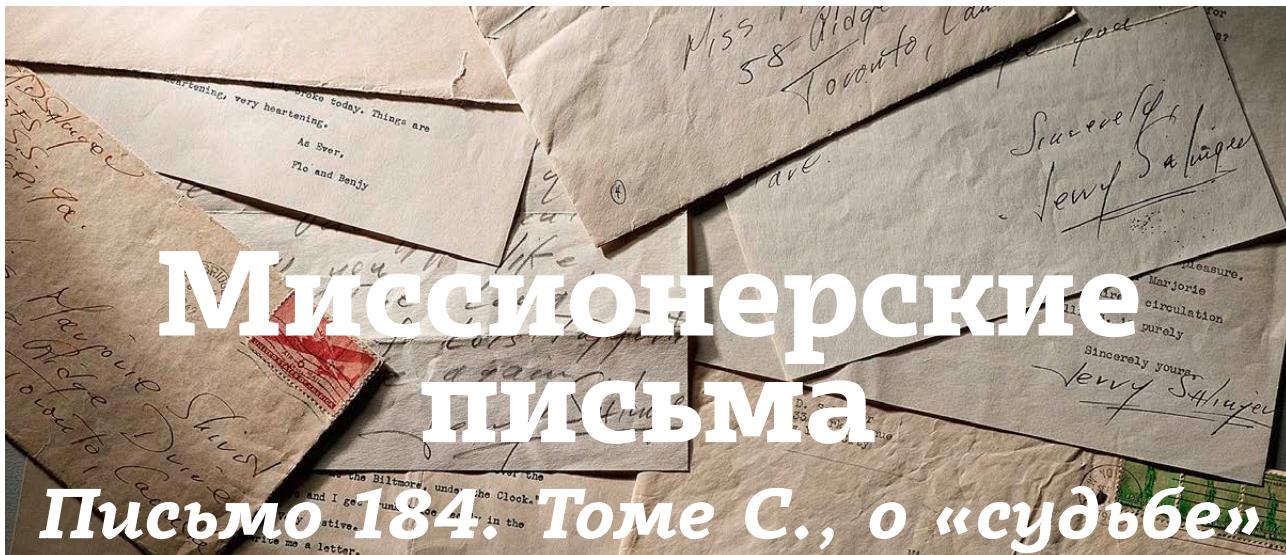
21 ноября в Нижегородской духовной семинарии была проведена международная научно-богословская конференция «Религиозно-философское осмысление онтологических аспектов судьбы и свободы в истории человечества».

Конференция прошла в сотрудничестве с философским клубом Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия. Участниками стали преподаватели и студенты духовных и светских образовательных организаций Нижнего Новгорода, Витебска, Санкт-Петербурга, Пензы.

На встрече была предпринята попытка религиозно-философского осмысления онтологических аспектов судьбы и свободы воли, позволяющего преодолеть крайности и противоречия в понимании данных понятий в свете православной традиции.

Конференция прошла в дистанционном формате. По результатам конференции статьи участников будут опубликованы в изданиях Нижегородской духовной семинарии и размещены в Российской индексе научного цитирования (РИНЦ).

Миссионерские письма

Письмо 184. Томе С., о «судьбе»

Святитель Николай Сербский (Велимирович)

Вот исполнилось Вам восемьдесят лет, а Вы все еще крепки и молоды духом. Много, много раз смерть смотрела Вам в глаза, но всегда каким-то чудом миновала Вас. И поэтому Вы спрашиваете меня, есть ли судьба и как Православная Церковь смотрит на волю судьбы.

Если под судьбой понимается слепая случайность или фатальность, Церковь решительно не принимает, отрицает существование такой судьбы. Церковь все обосновывает разумом, от разума и через разум. Она ничего не приписывает случайности или слепой фатальности, но все объясняет Промыслом всесильного и всевидящего Господа, исходящего из высшей целесообразности и характера тайных помыслов, чувств и действий человека. Само слово «судьба» происходит от слова «суд», в данном случае суд Божий. «Помянух судьбы Твоя от века, Господи, и утешихся», — говорит псалмопевец. То естьпомнит, как Господь награждал праведников и наказывал грешников еще в этой земной жизни. И снова говорит: «от судеб бо Твоих убояхся. Створих суд и правду: не предаждь мене обидящим мя». В славянском тексте везде вместо слова «судьба» стоит «суд». И мы часто говорим:

«Как рассудишь об этом?», что значит — «Как ты думаешь?».

Следовательно, судьба — это мысль Божия обо всем происходящем, но не такая пассивная и немощная, как человеческая, а активная и решающая. Кто-то собирался наутро поехать в ближайший город, но ночью настигла его смерть и перенесла в далекий небесный град. И говорят люди: такова его судьба. Кто-то полюбил девушку, а пришлось жениться на другой, опять говорят: судьба! Кто-то укрывался в тылу, но настигла его пуля в укрытии — судьба! Только судьба прозорливая, а не слепая, от Бога Мыслителя и Промыслителя, Который всему знает причину. Тот, кто говорит «слепая судьба», исповедует непонимание причины и смысла событий. Без милостивого и праведного Господа не происходит ничего.

По словам Спасителя, /и птица малая не упадет на землю без воли Отца вашего. У вас же волосы на голове все сочтены/ (ср.: Мф. 10, 29–30). Таким образом, ничья судьба не случайна и не слепа, но разумна и промыслительна. И такая судьба помогла Вам много-кратно избежать близкой смерти и пережить судей, которые подписывали Вам смертный приговор.

От Господа Вам многая лета и спасение.

28
ноября

Встреча с викарием Патриарха Московского и всея Руси Кирилла епископом Зеленоградским Саввой в Нижегородской духовной семинарии

28 ноября в актовом зале Нижегородской духовной семинарии прошла встреча викария Патриарха Московского и всея Руси Кирилла епископа Зеленоградского Саввы с духовенством Нижегородской епархии и студентами НДС. Во встрече принял участие митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий.

В начале встречи митрополит Георгий поблагодарил епископа Савву за визит и преподнес ему памятную медаль в честь 350-летия Нижегородской епархии.

Главной темой выступления викария Патриарха Московского и всея Руси Кирилла стали изменения, произошедшие в жизни Русской Православной Церкви за прошедшие три года.

В частности, он рассказал о разработке документов, касающихся регулирования вопросов, связанных с монашеской жизнью, а именно пострига в монашество при учебных духовных заведениях и служении монашествующих на приходах. В регламентации данных вопросов принимал участие митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий как председатель комис-

сии Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви по вопросам организации жизни монастырей и монашества.

Епископ Савва также упомянул о решении Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению о создании центра семейного устройства детей. Он отметил, что в настоящее время Церковь уделяет большое внимание социальной работе.

Вторая часть выступления была посвящена актуальным темам, о которых ранее говорил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: присутствие священнослужителей в социальных сетях, их общение с прихожанами, произнесение проповедей. Епископ Савва отметил, что в сегодняшнее непростое время особенно важно, чтобы пастыри несли слово Божие людям, говорили с ними о высших духовных ценностях. Далее он ответил на вопросы присутствующих.

Зинаида Миркина

БЛАЖЕННАЯ НИЩЕТА

I

Свобода — это ветер в ветках,
Живая, сильная струя,
Та, раскрывающая клетку
Слепого, маленького «я».

Пространства оклик. И - с разбегу
Вдаль с быстротой разящих стрел...
Но не разгул и буйство эго,
А выход за его предел.

II

Свобода — это звёздный танец.
Преодоленье веса. Взлёт.
Свобода — это разрастанье
Того, что жизнь душа даёт.

Простор. Безлюдная дорога
Под звёздами, среди полей.
О, это разрастанье Бога
В душе оттаявшей моей!

